

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN: 2542-1255

№10(77)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ИННОВАЦИОННАЯ НАУКА**

МОСКВА, 2024

НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ИННОВАЦИОННАЯ НАУКА

*Сборник статей по материалам LXXVII международной
научно-практической конференции*

№ 10 (77)
Октябрь 2024 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2024

УДК 08
ББК 94
НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук;
Ахмеднабиев Расул Магомедович – канд. техн. наук;
Ахмерова Динара Фирзановна – канд. пед. наук, доцент;
Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук;
Воробьева Татьяна Алексеевна – канд. филол. наук;
Данилов Олег Сергеевич – канд. техн. наук;
Капустина Александра Николаевна – канд. психол. наук;
Карабекова Джамия Усенгазиевна – д-р биол. наук;
Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук;
Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук;
Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук;
Мащитько Сергей Михайлович – канд. филос. наук;
Монастырская Елена Александровна – канд. филол. наук, доцент;
Назаров Иван Александрович – канд. филол. наук;
Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук;
Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук;
Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук;
Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук;
Спасенников Валерий Валентинович – д-р психол. наук.

НЗ4 Научный форум: Инновационная наука: сб. ст. по материалам LXXVII междунар. науч.-практ. конф. – № 10 (77). – М.: Изд. «МЦНО», 2024. – 70 с.

ISSN 2542-1255

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ISSN 2542-1255

ББК 94

© «МЦНО», 2024 г.

Оглавление

Культурология	5
ПОМОЩЬ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕРНЕТ Хуан Цзинсюань	5
Психология	10
КОГНИТИВНЫЕ ИСКАЖЕНИЯ ПРИ ДЕПРЕССИВНЫХ СОСТОЯНИЯХ У СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ Бобрович Александра Юрьевна Мисюк Марина Николаевна	10
ВЫЯВЛЕНИЕ И ПРОФИЛАКТИКА СУИЦИДАЛЬНЫХ НАКЛОННОСТЕЙ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ Клейн Софья Юрьевна Мисюк Марина Николаевна	17
КОНФЛИКТНЫЕ СИТУАЦИИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ: ВЫЯВЛЕНИЕ СТРАТЕГИЙ И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО УЛУЧШЕНИЮ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ Мандрик Елизавета Александровна Мисюк Марина Николаевна	25
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭМПИРИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ ГЭМБЛИНГА Тапалова Ольга Бисеновна Жиенбаева Надежда Бисеновна	31
Физико-математические науки	39
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕХАНИЧЕСКИХ СВОЙСТВ АМОΡФНЫХ ЛЕНТ С СОСТАВАМИ FE92SI6C2 И FE93SI6C1 Абдуллаев Адиль Полад Мамедов Фархад Шоллан Мусазаде Имамгасан Вели Рафиев Нурлан Мархамат Аскерова Гюнель Закир Джабирли Рашад Джабир	39

Филология	48
ВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМПАТИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИАЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ Маричева Ольга Андреевна Дубровченко Елена Михайловна	48
Экономика	55
ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТРУМЕНТОВ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССАМИ ФИНАНСОВОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РИСКОВ Блаженкова Наталья Михайловна Муфтахетдинов Арсен Робертович	55
ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРОВЕДЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРЕДПРИЯТИЯ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ Мурзабаев Альберт Фирдатович	60
Юриспруденция	65
СУДЕБНОЕ ДОКАЗЫВАНИЕ И ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ Новикова Юлия Анатольевна Папушина Наталья Юрьевна	65

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ПОМОЩЬ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕРНЕТ

Хуан Цзинсюань

студент

Шеньянского университета

науки и технологий,

Китай, г. Шэньян

HELP OF MODERN INTERNET IN STUDING RUSSIAN LANGUAGE

Huang Jingxuan

Students

of Shenyang University

of Science and Technology,

China, Shenyang

Аннотация. Интернет облегчает изучение русского языка, предоставляя разнообразные онлайн-курсы, коммуникационные платформы и мультимедийные средства, дополненные такими инструментами, как перевод в режиме реального времени, что повышает эффективность обучения и способствует культурному обмену, помогая учащимся глубже понимать русский язык и применять свои лингвистические знания.

Abstract. The Internet facilitates the learning of the Russian language by providing a variety of online courses, communication platforms and multimedia resources, supplemented by real-time translation and other tools to enhance the efficiency of learning, while at the same time promoting cultural exchanges and helping learners to deepen their understanding and application of the Russian language.

Ключевые слова: изучение русского языка, изучение иностранных языков, Интернет, языковые пособия.

Keywords: Russian language learning, foreign language learning, Internet, language aids.

1. Введение

Благодаря стремительному научно-техническому прогрессу в сфере образования современные информационные технологии сделали образовательные ресурсы более богатыми и доступными. Студенты могут получать доступ к качественным образовательным ресурсам по всему миру посредством онлайн-платформы, что позволяет преодолеть географические ограничения традиционных средств обучения. В то же время современные информационные технологии повышают интерактивность учебного процесса, и преподаватели могут использовать мультимедийные средства для обучения, стимулировать интерес студентов к учебе и повышать эффективность соответствующих методик. Кроме того, современные информационные технологии способствуют развитию персонализированного обучения, студенты могут выбирать учебный контент в соответствии с их собственным прогрессом в области познания и интересами, чтобы достичь индивидуального обучения.

Целью изучения использования современных информационных технологий в обучении русскому языку является:

- изучение новых методов обучения: благодаря использованию современных информационных технологий, инновационных средств изучения русского языка и улучшения результатов обучения;
- оптимизация учебных ресурсов: с помощью современных информационных технологий интегрировать и оптимизировать учебные ресурсы по русскому языку, предоставляя учащимся более богатые и разнообразные учебные материалы;
- содействие индивидуализации обучения: с помощью современных информационных технологий индивидуализировать обучение русскому языку, удовлетворять учебные потребности разных студентов, повышать эффективность и результаты обучения;
- повышение межкультурной коммуникативной компетенции: с помощью современных информационных технологий студенты могут лучше понять российскую культуру и общество, расширить свой кругозор и мышление, а также повысить межкультурную коммуникативную компетенцию.

2. Положительное влияние современных информационных технологий на изучение русского языка

Современные информационные технологии предоставляют студентам огромное количество ресурсов для изучения русского языка, которые охватывают все аспекты – от базовых знаний до продвинутых навыков. Студенты могут получать доступ к этим ресурсам через онлайн-курсы, учебные платформы и образовательное программное

обеспечение, выбирать и комбинировать их в соответствии с собственным прогрессом в обучении и интересами. Кроме того, современные информационные технологии поддерживают обновление и обмен ресурсами в режиме реального времени, обеспечивая студентам доступ к самым актуальным и полным материалам по изучению русского языка.

Современные информационные технологии позволяют студентам активнее участвовать в изучении русского языка, обеспечивая взаимодействие и обратную связь в режиме реального времени. Например, платформы онлайн-обучения обычно оснащены интерактивными функциями, такими как чаты и видеоконференции, которые облегчают общение и дискуссии между преподавателями и студентами, а также непосредственно в студенческой среде. Такое взаимодействие не только помогает разрешить путаницу и проблемы в обучении, но и стимулирует мышление студентов, повышая их активность. Кроме того, некоторые интеллектуальные обучающие системы способны предоставлять индивидуальные рекомендации и обратную связь на основе прогресса в обучении и успеваемости студентов, что способствует активному образовательному процессу и исследованию.

Современные информационные технологии эффективно улучшают навыки межкультурной коммуникации и навыки применения языка, моделируя реальную языковую среду и предоставляя богатые возможности для языковой практики. Например, мультимедийные технологии могут имитировать реальные сцены жизни в русскоязычных странах и позволять студентам практиковать язык в виртуальной среде. Такая среда может стимулировать мотивацию студентов к изучению языка и улучшить их способность использовать язык. В то же время платформы и инструменты онлайн-обучения предоставляют множество материалов для тренировки устной речи и аудирования, чтобы студенты могли постоянно совершенствовать свои навыки устной речи и восприятия речи на слух на практике. Кроме того, участвуя в мероприятиях по межкультурному обмену, студенты могут проявить свои коммуникативные способности и адаптивность, закладывая прочный фундамент для будущих международных обменов.

Подводя итог, можно сказать, что положительное влияние современных информационных технологий на изучение русского языка многогранно. Они не только стимулируют интерес и энтузиазм студентов к обучению, но и предоставляют им более разнообразные и обогащенные учебные ресурсы; в то же время современные информационные технологии позволяют студентам активнее участвовать в изучении русского языка, расширяя их кругозор и мышление; наконец, современные информационные технологии также улучшают способ-

ность студентов к межкультурной коммуникации и умение пользоваться языком, закладывая прочную основу для их будущего развития.

3. Заключение

Современные информационные технологии демонстрируют огромный потенциал и ценность в изучении русского языка, не только предоставляя учащимся беспрецедентные учебные ресурсы и удобства, но и коренным образом меняя традиционный способ обучения русскому языку и принося множество положительных эффектов.

Богатство и удобство учебных ресурсов: современные информационные технологии облегчают русским учащимся доступ к огромному количеству учебных материалов, включая онлайн-курсы, электронные книги, мультимедийные учебники и так далее, что значительно обогащает содержание обучения. В то же время эти ресурсы зачастую очень доступны и интерактивны, что делает обучение более гибким и эффективным.

Диверсификация режимов обучения: современные информационные технологии разрушают ограничения традиционного учебного класса, и учащиеся могут выбирать подходящие режимы обучения в соответствии со своими потребностями и интересами, такие как прямые онлайн трансляции, самостоятельное обучение, интерактивные дискуссии и т. д.

Такие разнообразные формы обучения помогают стимулировать интерес и энтузиазм учащихся к учебе и повышают эффективность обучения.

Улучшение языковой практики. Благодаря современным информационным технологиям учащиеся могут общаться и взаимодействовать с носителями русского языка, например, через социальные сети и онлайн-чаты. Такая аутентичная языковая среда способствует развитию навыков аудирования и говорения, а также навыков межкультурной коммуникации.

Реализация персонализированного обучения. Современные информационные технологии также способны предоставлять индивидуальные предложения по обучению и ресурсы, основанные на прогрессе в обучении, интересах и другой персональной информации, что позволяет добиться более точного и персонализированного обучения.

Популярность мобильного обучения. С ростом популярности смартфонов и развитием мобильного интернета мобильное обучение станет важной тенденцией в изучении русского языка. Учащиеся могут получать доступ к учебным ресурсам в любое время и в любом месте с

помощью мобильных телефонов или других мобильных устройств для самостоятельного обучения и общения.

Таким образом, современные информационные технологии играют все более важную роль в изучении русского языка, предоставляя учащимся более богатые, удобные и персонализированные учебные ресурсы и методы. В будущем, благодаря постоянному прогрессу и инновациям в области технологий, перспективы применения современных информационных технологий в обучении русскому языку будут расширяться и улучшаться.

Список литературы:

1. Жанпеисова Н.М., Кузембаева Г.А., Майгельдиева Ж.М., Жолмурзаева Р.Б., Майдангалиева Ж.А., Адаптация в казахском интернет-дискурсе в казахском интернет-дискурсе иноязычных языковых единиц, заимствованных через русский язык // Медиалингвистика. – 2023. – №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-v-kazahskom-internet-diskurse-inoazychnyh-yazykovyh-edinit-zaimstvovannyh-cherez-russkiy-yazyk> (дата обращения: 18.10.2024).
2. Зябкина Л.С., Лясович С.М. Онлайн-обучение в российской и белорусской практике преподавания РКИ // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки. – 2021. – №15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/onlayn-obuchenie-v-rossiyskoy-i-belorusskoy-praktike-prepodavaniya-rki> (дата обращения: 18.10.2024).
3. Кудинова Г.Ф., Попова Е.В., Капишева Т.Ю. Инновационные технологии в сфере преподавания русского языка как родного, как неродного и как иностранного (из опыта работы Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы) // Педагогический журнал Башкортостана. – 2016. – № 5 (66). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-tehnologii-v-sfere-prepodavaniya-russkogo-yazyka-kak-rodnogo-kak-nerodnogo-i-kak-inostrannogo-iz-opyta-raboty> (дата обращения: 18.10.2024).
4. Шао Инцзе. Использование интернет-ресурсов и мультимедийных технологий в развитии компетенций самостоятельной работы (на примере изучения русского языка) // Ученые записки ЗабГУ. Серия: Педагогические науки. – 2016. – №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-internet-resursov-i-multimedinyh-tehnologiy-v-razvitii-kompetentsiy-samostoyatelnoy-raboty-na-primere-izucheniya> (дата обращения: 18.10.2024).

ПСИХОЛОГИЯ

КОГНИТИВНЫЕ ИСКАЖЕНИЯ ПРИ ДЕПРЕССИВНЫХ СОСТОЯНИЯХ У СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ

Бобрович Александра Юрьевна

студент,

*Белорусский государственный экономический университет,
Беларусь, г. Минск*

Мисюк Марина Николаевна

канд. мед. наук, доц.

*кафедры экономической социологии и психологии
предпринимательской деятельности СЭФ БГЭУ,
Беларусь, г. Минск*

COGNITIVE DISTORTIONS AND THEIR IMPACT ON PEOPLE WITH DEPRESSIVE STATES

Alexandra Bobrovich

Student,

*Belarusian state economic university,
Belarus, Minsk*

Maryna Misiuk

Scientific supervisor, Associate Professor,

Candidate of Medical Sciences,

*Associate Professor of the Department
of Economic Sociology and Psychology
of Entrepreneurial Activity of the SEF BGEU,
Belarus, Minsk*

Аннотация. В данной работе рассматриваются когнитивные искажения и их взаимосвязь с депрессивными состояниями. Исследование проведено среди студентов Белорусского государственного экономического университета и включает анализ распределения участников по категориям в зависимости от уровня депрессии и склонности к ко-

гнитивным искажениям. Результаты показывают, что с увеличением уровня депрессии наблюдается рост числа лиц, предрасположенных к искажениям. В частности, в группе со склонностью к тяжелому депрессивному состоянию все участники продемонстрировали предрасположенность к когнитивным искажениям, что указывает на критическое состояние, при котором восприятие становится особенно искаженным. Подчеркивается важность понимания механизмов возникновения когнитивных искажений и разработка стратегий для их распознавания и коррекции. Авторы акцентируют внимание на необходимости комплексного подхода к решению проблемы депрессии и когнитивных искажений, включая психологическую помощь и социальную поддержку для улучшения качества жизни и психического здоровья.

Abstract. This paper examines cognitive distortions and their relationship with depressive states. The study was conducted among students of the Belarusian State University of Economics and includes an analysis of the distribution of participants by category depending on the level of depression and a tendency to cognitive distortions. The results show that with an increase in the level of depression, there is an increase in the number of people predisposed to distortions. In particular, in the group with severe depression, all participants demonstrated a tendency to cognitive distortions, which indicates a critical condition in which perception becomes particularly distorted. The importance of understanding the mechanisms of cognitive distortions and developing strategies for their recognition and correction is emphasized. The authors emphasize the need for a comprehensive approach to solving the problem of depression and cognitive distortions, including psychological assistance and social support to improve the quality of life and mental illness.

Ключевые слова: когнитивные искажения/ ошибки, депрессивные состояния, психическое здоровье, стресс, негативные эмоции.

Keywords: cognitive distortions/errors, depressive states, mental health, stress, negative emotions.

В современных реалиях, депрессивные состояния могут существенно влиять на восприятие реальности, увеличивая предрасположенность к когнитивным искажениям. Люди, которые их испытывают, склонны негативно интерпретировать события, преувеличивая их отрицательные аспекты и минимизируя положительные. Они часто воспринимают мир в крайностях, не замечая промежуточные варианты, и могут считать себя неудачниками, даже имея значимые достижения. Одного негативного опыта достаточно, чтобы сформировать обобщен-

ные выводы о себе и своей жизни, что усугубляет чувство безнадежности [1].

Само понятие «когнитивные искажения» было введено Д. Канеманом и А. Тверски в 1972 г. и получило широкое распространение в гуманитарных дисциплинах. Под когнитивными искажениями/ошибками понимаются систематические ошибки в мышлении или шаблонные отклонения, которые возникают на основе дисфункциональных убеждений, внедренных в когнитивные схемы, и которые легко обнаруживаются при анализе автоматических мыслей. Эти ошибки не случайны, они возникают предсказуемо при одних и тех же обстоятельствах [2; 3].

Причины когнитивных искажений/ошибок могут быть связаны, в первую очередь, с нейрофизиологией мозга, с развитием познавательных способностей и мышления в процессе эволюции человека. Немаловажную роль в появлении когнитивных ошибок играют социальные и культурные установки. Важно понимать, что ошибки/искажения мышления не являются следствием дефекта работы мозга. Ошибки могут случиться, например, из-за неуместного применения навыков, бывших адаптивными в других условиях. Так, уделяя внимание плохим новостям, больше, чем хорошим, в конце концов большинство сойдется на мнении, что ситуация на земном шаре становится все хуже в связи с конфликтами и преступностью, потому что так работает избирательность внимания [4].

В рамках классификации когнитивных искажений, предложенной Д. Канеманом и А. Тверски, выделяются несколько источников когнитивных искажений. Во-первых, эмоциональные искажения – это искажения, возникающие под влиянием эмоций на принятие решений и восприятие информации. Например, эффект страха может приводить к переоценке вероятности негативных событий, в то время как более вероятные, но менее заметные риски могут игнорироваться. Во-вторых, социальные искажения возникают под воздействием социальных факторов, таких как влияние группы, общественные нормы и ожидания. В-третьих, искажения восприятия формируются из-за особенностей обработки информации, где первая информация может стать «якорем» для оценки последующей, даже если она не имеет отношения к делу. В-четвертых, искажения, связанные с когнитивными процессами, касаются логического мышления и обработки данных. Например, человек может активно искать и воспринимать информацию, которая подтверждает его существующие убеждения, игнорируя противоречащие данные.

Д. Канеман и А. Тверски также подчеркивали, что понимание причин когнитивных искажений может способствовать разработке стратегий, направленных на улучшение принятия решений как в личной жизни, так и в бизнесе. Осознание эффекта якоря, например, может помочь людям более рационально оценивать поступающую информацию, а понимание искажений, связанных с эмоциями, может способствовать более взвешенному подходу к рискам.

Целью данного эмпирического исследования является анализ когнитивных искажений и их соотношения с эмоциональным состоянием, в частности с депрессивным. Исследование было проведено среди студентов Белорусского государственного экономического университета, в выборку вошли 40 человек в возрасте 18-19 лет.

В процессе исследования использовались две методики: первая методика – это опросник А. Фримана, состоящий из 45 вопросов, предназначенный для выявления когнитивных искажений. Этот опросник был опубликован в книге А. Фримана «Десять глупейших ошибок, которые совершают люди», а в 2017 году была проведена работа по его адаптации и валидации. Вторая методика – шкала депрессии Бека, предложенная в 1961 году на основе клинических наблюдений. Шкала включает 21 категорию различных симптомов и наиболее частых жалоб пациентов, с диапазоном оценок: от 0 до 9 – отсутствие депрессивных симптомов; от 10 до 19 – субдепрессия или умеренная депрессия; от 20 до 29 – выраженная депрессия средней тяжести; от 30 до 63 – тяжелая депрессия.

Важно отметить, что результаты тестирования не могут служить единственным критерием для постановки диагноза депрессии; диагноз должен быть установлен специалистом на основе комплексного анализа факторов.

Результаты исследования приведены в таблицах 1, 2 и 3.

Таблица 1.

Соотношение склонности и не склонности к когнитивным искажениям/ ошибкам по опроснику Фримана

	Количество человек	%
Склонность (от 94 до 180 баллов)	24	60
Не склонность (от 45 до 93 баллов)	16	40
Итого	40	100

Полученные результаты показывают, что преобладающее большинство участников имеет более выраженную склонность к когнитивным искажениям. Это может быть обусловлено различными факторами, включая личный опыт, социальные условия и влияние внешней среды. Участники, проявившие склонность, могут ошибаться в восприятии того, как о них думают окружающие, ощущать когнитивные провалы и т.д., что в свою очередь может оказывать влияние на динамику группы или сообщества.

С другой стороны, 40 % респондентов, не проявивших склонности, также представляют собой значительную долю выборки. Это может указывать на наличие определенных барьеров или устойчивых взглядов, и подразумевать то, что данная группа участников может обладать более консервативными взглядами или устойчивые убеждения.

Таблица 2.

Склонность к различным видам депрессивных состояний по шкале депрессии Бека

	Количество человек	%
Норма (от 0 до 9 баллов)	12	30
Субдепрессия, умеренная депрессия (от 10 до 18 баллов)	16	40
Выраженная депрессия (от 19 до 29 баллов)	6	15
Тяжелая депрессия (от 30 до 63 баллов)	6	15
Итого	40	100

Согласно полученным данным, 12 участников (30 %) находятся в пределах нормы, что демонстрирует отсутствие признаков депрессии, указывая на стабильное психоэмоциональное состояние. Вторая категория, включающая субдепрессию, умеренную депрессию (баллы от 10 до 18), охватывает 16 участников (40 %). Данный показатель может свидетельствовать о наличии легких депрессивных симптомов у значительной части респондентов, что может указывать на необходимость мониторинга их психоэмоционального состояния.

В группе, характеризующейся выраженной депрессией, оказалось 6 человек (15 %). Эти респонденты могут сталкиваться с серьезными трудностями в повседневной жизни, что требует повышенного внимания и профессиональной помощи. Наконец, 6 участников (15 %) были отнесены к категории тяжелой депрессии (баллы от 30 до 63), что

представляет собой значительное бремя как для их психического, так и физического здоровья.

Таблица 3.

**Распределение по различным видам депрессивных состояний
в зависимости от склонности или не склонности
к когнитивным искажениям**

	Количество человек		%	
	Склонны	Не склонны	Склонности	Несклонности
Норма	4	8	10	20
Субдепрессия, умеренная депрессия	10	6	25	15
Выраженная депрессия средней тяжести	4	2	10	5
Тяжелая депрессия	6	0	15	0

Таблица представляет собой распределение участников по категориям в зависимости от уровня депрессивного состояния и склонности к когнитивным искажениям. Каждая категория включает количество людей, склонных и не склонных к искажениям. В группе «норма» наблюдается преобладание участников, не склонных к когнитивным искажениям (8 человек), что может свидетельствовать об относительно стабильном эмоциональном состоянии. В группе «субдепрессия и умеренная депрессия» фиксируется увеличение числа лиц с предрасположенностью к когнитивным искажениям (10 человек), что указывает на влияние депрессивного состояния на восприятие. В категории «выраженная депрессия средней тяжести» также отмечаются более выраженные симптомы, влияющие на когнитивные функции (4 человека). В группе «тяжелая депрессия» все участники (6 человек) продемонстрировали склонность к когнитивным искажениям, что может указывать на критическое состояние, при котором искажения восприятия становятся особенно выраженными.

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что депрессивные состояния могут оказывать влияние на восприятие и принятие решений. Когнитивные искажения, проявляющиеся в негативной интерпретации событий и склонности к крайним оценкам, становятся более выраженными с увеличением уровня депрессии. Это подтверждается результатами исследования, где прослеживается связь между степенью депрессивного состояния и предрасположенностью к

когнитивным ошибкам. В частности, в группе с нормальным эмоциональным состоянием преобладали люди не склонные к искажениям, тогда как в группах с субдепрессией и выраженной депрессией наблюдалось увеличение числа лиц, подверженных искажениям. Это указывает на то, что стойкое снижение настроения не только искажает восприятие, но и снижает способность критически осмысливать информацию, что может привести к нерациональным решениям и действиям. Таким образом, исследование подчеркивает необходимость комплексного подхода к проблеме депрессивных состояний и когнитивных искажений, акцентируя внимание на важности социальной поддержки и психологической помощи для улучшения качества жизни и психического здоровья.

Список литературы:

1. Ариели, Д. Предсказуемая иррациональность. Скрытые силы, определяющие наши решения / Д. Ариели. – М.: Альпина паблишер, 2019. – 335 с.
2. Канеман, Д., Тверски, А. Суждения в условиях неопределенности: эвристические методы и ошибки / Д. Канеман Думай медленно... решай быстро. – М.: АСТ, 2016. – С. 276-289.
3. Канеман, Д. Думай медленно... решай быстро / Д. Канеман. – М.: АСТ, 2016. – 653 с.
4. Курпатов, А.В. Красная таблетка-2. Вся правда об успехе / А.В. Курпатов. – Санкт-Петербург: ООО «Дом печати издательства книготорговли «Капитал»», 2019. – 352 с.

ВЫЯВЛЕНИЕ И ПРОФИЛАКТИКА СУИЦИДАЛЬНЫХ НАКЛОННОСТЕЙ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Клейн Софья Юрьевна

студент,

*Белорусский государственный экономический университет,
Беларусь, г. Минск*

Мисюк Марина Николаевна

канд. мед. наук, доц.

*кафедры экономической социологии и психологии
предпринимательской деятельности СЭФ БГЭУ РБ,
Беларусь, г. Минск*

IDENTIFICATION AND PREVENTION OF SUICIDAL TENDENCIES AMONG STUDENTS

Sofia Klein

Student,

*Belarusian state economic university,
Belarus, Minsk*

Maryna Misiuk

*Scientific supervisor, Associate Professor,
Candidate of Medical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Economic Sociology and Psychology
of Entrepreneurial Activity of the SEF BGEU,
Belarus, Minsk*

Аннотация. В данной статье исследуется выявление и профилактика суицидальных наклонностей в студенческой среде. На основе эмпирического анализа, проведенного среди 50 студентов Белорусского государственного экономического университета с использованием графического теста З. Королёва выявлено, что 8 % студентов имеют высокий суицидальный риск, 26 % средний суицидальный риск и 66 % респондентов имеют низкий суицидальный риск. По результатам исследования выявлен высокий уровень эмоционального напряжения и стресса, что способствует росту суицидального риска. Подчёркивается необходимость проведения профилактических мероприятий по

предотвращению и раннему выявлению суицидального поведения в студенческой среде.

Abstract. This article examines the identification and prevention of suicidal tendencies among students. Based on an empirical analysis conducted among 50 students of the Belarusian State University of Economics using a graphical Z test. Korolev revealed that 8 % of students have a high suicide risk, 26 % have an average suicide risk and 66% of respondents have a low suicide risk. According to the results of the study, a high level of emotional tension and stress was revealed, which contributes to an increase in suicidal risk. The need for preventive measures to prevent and early detection of suicidal behavior among students is emphasized.

Ключевые слова: суицид, суицидальное поведение, суицидальные наклонности.

Keywords: suicide, suicidal behavior, suicidal tendencies.

Суицид рассматривается как философская, культурная, этическая, экономическая, политическая и психологическая проблема [4].

Согласно определению ВОЗ, суицид – это акт самоубийства с фатальным исходом.

Особенно актуальна проблема суицидального поведения в постсоветских странах. Согласно статистическим данным, Республика Беларусь, Литва, Латвия, Россия и Украина занимают лидирующие места по количеству самоубийств на 100 тыс. человек [5, с. 30].

В Республике Беларусь самоубийство как причина смерти занимает четвертое место, и составляет 0,13 на 1000 населения (по данным за 2022 г.). Среди причин смерти детей и подростков суицид занимает 2 место. Таким образом, каждый 12-й подросток в возрасте 15–19 лет пытается совершить попытку самоубийства.

Проблема своевременной диагностики и профилактики суицидального поведения становится всё более актуальной, с учетом тенденций экономического, политического и социокультурного развития общества. Современное развитие общества на данном этапе носит всё более парадоксальный характер. С одной стороны, общество автономно до такой степени, что человек становится всё меньше связан с окружающей средой, а с другой стороны, общество усиливает контроль над жизнью людей с хроническими заболеваниями и психическими расстройствами [6].

Проблема подростковых суицидов стала особенно актуальна из-за появления и широкого распространения «групп смерти» («Синий кит», «Море китов» и др.). Подростки посещают данные группы суи-

цидальной тематики в социальных сетях, присоединяются к «сообществам смерти». Деятельность подобных групп направлена на доведение молодых людей до самоубийства, нанесения самоповреждений путем оказания на них психологического давления.

Факторы суицидального риска разнообразны, а его уровень всегда является результатом взаимодействия нескольких факторов.

К первичным факторам можно отнести психические расстройства, семейный анамнез суицидального поведения, сообщение о суицидальном намерении или импульсивности. Эти факторы имеют важное значение на индивидуальном уровне. На данную группу факторов можно воздействовать с помощью различных комплексных методов диагностики и лечения.

Вторичными факторами являются: ранняя потеря родителей, родительская и социальная депривация, безработица, финансовые и профессиональные трудности, негативные жизненные события.

Данные факторы наблюдаются во всей популяции, плохо поддаются лечению и имеют низкую прогностическую ценность в отсутствие первичных факторов.

Третичные факторы: пол (мужской), возраст (пожилой и молодой). Данные факторы не могут быть изменены и имеют прогностическую ценность только при наличии первичных и вторичных факторов.

Также существует ряд сопутствующих факторов: изоляция, потеря уверенности в себе, аддиктивное поведение, притеснения, буллинг, в том числе и в социальных сетях.

Суицидальные риски возрастают в неопределенном социально-экономическом контексте, когда становится все труднее планировать будущее.

По мнению Э. Дюркгейма, «в момент общественной дезорганизации – будет ли она происходить в силу болезненного кризиса или, наоборот, в период благоприятных, но слишком внезапных социальных преобразований – общество оказывается временно неспособным проявлять нужное воздействие на человека. И действительно, в момент экономических бедствий мы можем наблюдать, как разразившийся кризис влечет за собой известное смещение классов, в силу которого целый ряд людей оказывается отброшенным в разряд низших социальных категорий» [2].

Среди прочего, повышенный риск самоубийств наблюдается среди людей, ставших жертвами дискриминации по признаку сексуальных предпочтений.

Целью эмпирического исследования данной научной работы является диагностика суицидального риска среди студентов.

Исследование проводилось на базе учебного заведения «Белорусский государственный экономический университет», в рамках которого была сформирована выборка из 50 человек в возрасте от 18 до 20 лет. Для выполнения исследования была использована методика графического теста З. Королёва «Ваши суицидальные наклонности», предназначенного для определения суицидальных наклонностей учащихся.

Результаты исследования приведены в таблице 1.

Таблица 1.

Результаты исследования суицидального риска среди студентов

Процентное соотношение суицидального риска среди студентов		
Уровень суицидального риска	Количество человек	Процент (%)
Высокий суицидальный риск	4	8%
Средний уровень суицидального риска	13	26%
Незначительный (отсутствие) суицидального риска	33	66%

Источник: Собственная разработка

Согласно эмпирически полученным данным, 66% респондентов имеют незначительный суицидальный риск.

Это свидетельствует об отсутствии суицидальных мыслей и поведения, стрессоустойчивости у студентов, способности преодолевать жизненные трудности и проблемы, возможности строить доверительные отношения с окружающим миром и другими людьми. В некоторых случаях может преобладать убеждение, что суицид является преступлением по отношению к себе и близким людям.

У 26 % респондентов наблюдается средний суицидальный риск, что означает общую эмоциональную неустойчивость, чрезмерную чувствительность, душевную ранимость или нахождение в кризисной жизненной ситуации. При определенных жизненных обстоятельствах данная группа респондентов могла бы задуматься о суициде, возможно даже предприняли бы попытку. Однако, у данной группы респондентов, при наличии подсознательных мыслей о смерти и самоубийстве, присутствует ряд сдерживающих факторов: любовь к близким людям, страх боли (низкий болевой порог), определенные жизненные или религиозные убеждения, планы на будущее. Наблюдается тенденция подавления в себе суицидальных наклонностей.

Высокий суицидальный риск наблюдается у 8 % респондентов. Данный уровень суицидального риска может наблюдаться на фоне течения ряда психических расстройств: депрессии, биполярного аф-

фективного расстройства (БАР), шизофрении, алкоголизма, наркомании, неврозов [3]. Также в данной группе респондентов возможен демонстративный суицид (шантаж возможной попыткой суицида).

Результаты исследования антисуицидальных факторов у респондентов с высоким и средним уровнем суицидального риска приведены на рисунке 1.

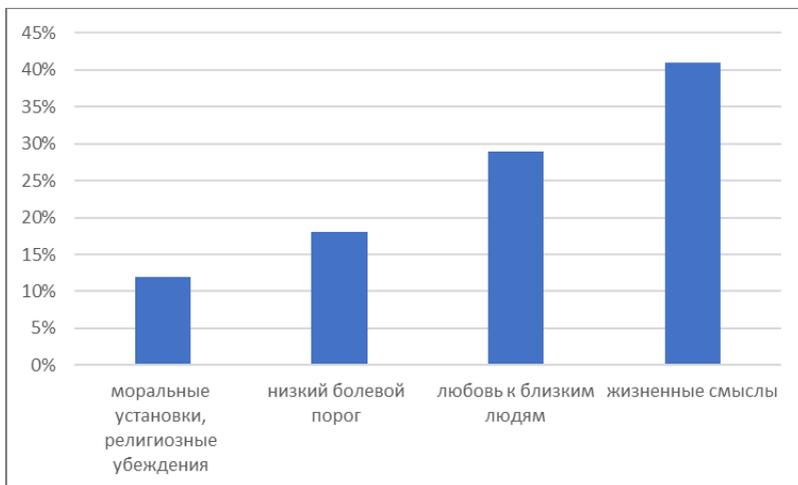

Рисунок 1. Антисуицидальные факторы среди респондентов с высоким и средним уровнем суицидального риска

Источник: (собственная разработка)

Преобладающий антисуицидальный фактор – любовь к близким людям – выявлен у 41 % респондентов со средним и высоким суицидальным риском.

У 24 % респондентов сдерживающим антисуицидальным фактором являются жизненные смыслы: мечты, цели и определенные планы на будущее.

Низкий болевой порог в качестве антисуицидального фактора выявлен у 18% респондентов. Для этой группы характерны непереносимость физической боли и боязнь физических увечий и повреждений.

Наименьшее количество респондентов (11 %) назвали главным антисуицидальным фактором моральные установки или религиозные убеждения. Для данной группы характерно внутреннее осуждение суицида, убежденность в недопустимости данного поступка.

Профилактика самоубийств среди студентов требует комплексного подхода, в котором участвуют многие заинтересованные стороны, включая педагогов, родителей, специалистов в области психического здоровья и самих студентов [7].

Основные меры по предотвращению самоубийств среди учащихся:

1. Выявление и поддержка учащихся из группы риска: внедрение методов тестирования для выявления лиц, подверженных риску самоубийства.

2. Разработка программ для учащихся, которые подверглись буллингу.

3. Организация тренингов, обучение навыкам преодоления трудностей и кризисов.

4. Организация обучения преподавательского состава распознаванию предупреждающих признаков самоубийства. Обучение должно включать ознакомление с признаками суицидального поведения, а также алгоритмом проведения индивидуальной беседы с потенциальным суицидентом [1].

5. Обеспечение доступа учащихся к консультационным услугам.

6. Организация благоприятной учебной среды.

Необходимо продвигать среди учащихся культуру сопереживания, инклюзивности и уважения друг друга, преподавателей и персонала. Также необходимо поощрять открытое общение и снижать стигматизацию в отношении проблем психического здоровья.

Педагогам для предотвращения суицидального поведения важно обращать внимание на «плохое самочувствие», изменение привычного поведения школьника или студента, снижение успеваемости, обращение учащихся за помощью, не забывая при этом, что выражаться они могут совершенно по-разному.

Молодые люди, чтобы обрести свою идентичность, дистанцируются от своих родителей и других важных взрослых. Когда связи со взрослыми становятся менее тесными, и молодые люди ищут, с кем себя идентифицировать, в результате они могут оказаться предоставлены самим себе или попасть под негативное влияние определенных людей, групп и убеждений.

Участие родителей также важно потому, что молодые люди воспринимают родителей как самых значимых людей, с которыми можно обсуждать такие важные темы, как их учеба и планы на будущее.

Для молодого человека наличие конструктивных планов и возможность их обсудить придает смысл его жизни. Молодой человек также может выбрать «значимого взрослого» из коллектива преподавателей учебного заведения при наличии кризисной ситуации в семье,

потери родителя, отсутствия эмоционального контакта и взаимопонимания с родителями.

Данная ситуация создает необходимость психологической работы не только с учащимися, но и с родителями, и с преподавательским составом учебных заведений.

Преподаватели должны владеть необходимой психологической подготовкой по профилактике суицидального поведения у школьников и студентов, умением правильно взаимодействовать с ними в различных кризисных ситуациях. Когда подросток впечатлен кем-то в хорошем смысле этого слова, восхищается взрослым, тот может легко стать образцом для подражания, и человеком, который может повлиять на судьбу подростка [7].

В результате исследования было выявлено, 4 студента (8 %) имеют высокий суицидальный риск, а 13 студентов (26 %) средний суицидальный риск. Эти результаты не могут не настораживать педагогов и родителей.

В связи с этим нами были разработаны следующие рекомендации:

1. При выявлении суицидального риска у молодежи необходимо обращение за профессиональной помощью психолога с целью индивидуальной или групповой терапии. В некоторых случаях может понадобиться помощь психиатра.

2. Обучение учащихся техникам самопомощи (дыхательные техники, техники релаксации).

3. Поддержка педагогов и близких людей. Требуется постоянно наблюдать за эмоциональным состоянием человека с повышенным суицидальным риском.

4. Проведение специалистами обучения навыкам управления эмоциями в кризисной ситуации и стрессоустойчивости.

Для группы с низким суицидальным риском (66 %) рекомендуется для поддержания психического здоровья практиковать техники, направленные на снятие стресса и эмоционального напряжения, развивать позитивное мышление и поддерживать связь с семьей и близкими людьми. Также могут быть рекомендованы профилактические консультации с психологом для обсуждения текущих проблем и жизненных трудностей.

Список литературы:

1. Бутрим Г.А., Колмаков А.А., Блаженкова Н.П. Профилактика юношеского суицида. – Минск: «Пачатковая школа», 2012. – 343 с.

2. Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд / пер. с фр. с сокр. – М.: Мысль, 1994. – 399 с.
3. Шейдман Э. Разум самоубийцы. Почему молодые люди решают умереть. – М.: Эксмо, 2023. – 272 с.
4. Шелехов И.Л., Каштанова Т.В., Корнетов А.Н., Толстолес Е.С. Суицидология: учеб. пособие. – Томск: Сибирский государственный медицинский университет, 2011. – 203 с.
5. Юрьева, Л.Н., Клиническая суицидология: монография. – Днепрпетровск: Пороги, 2006. – 472 с.
6. Un point de vue sociologique sur la question du suicide [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://shs.cairn.info/revue-jusqu-a-la-mort-accompagner-la-vie-2013-4-page-13?lang=fr> (дата обращения: 15.10.2024).
7. Parent, Ghyslain, Rhéaume. La prévention du suicide à l'école / Presses de l'Université du Québec, 2004.

КОНФЛИКТНЫЕ СИТУАЦИИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ: ВЫЯВЛЕНИЕ СТРАТЕГИЙ И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО УЛУЧШЕНИЮ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Мандрик Елизавета Александровна

*студент,
Белорусский государственный
экономический университет,
Беларусь, г. Минск*

Мисюк Марина Николаевна

*канд. мед. наук, доц.
кафедры экономической социологии
и психологии предпринимательской
деятельности СЭФ БГЭУ РБ,
Беларусь, г. Минск*

CONFLICT SITUATIONS IN THE STUDENT ENVIRONMENT: IDENTIFYING STRATEGIES AND RECOMMENDATIONS FOR IMPROVING INTERACTION

Elizaveta Mandrik

*Student,
Belarusian state economic university,
Belarus, Minsk*

Maryna Misiuk

*Scientific supervisor, Associate Professor,
Candidate of Medical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Economic Sociology and Psychology
of Entrepreneurial Activity of the SEF BGEU,
Belarus, Minsk*

Аннотация. В данной статье исследуются конфликтные ситуации в студенческой среде и стратегии их разрешения. На основе эмпирического анализа, проведенного среди 50 студентов Белорусского государственного экономического университета с использованием теста Тома-са-Килманна, выявлено, что наиболее распространенной стратегией

является компромисс. Результаты показывают высокий уровень применения стратегий, способствующих сохранению отношений, таких как приспособление и сотрудничество. Однако в стрессовых ситуациях наблюдаются стратегические ошибки, связанные с эмоциональной нестабильностью. Подчеркивается необходимость развития самосознания, эмпатии и коммуникационных навыков для эффективного разрешения конфликтов и улучшения межличностного взаимодействия в образовательной среде.

Abstract. This article investigates conflict situations in the student environment and strategies for their resolution. Based on empirical analysis conducted among 50 students at the Belarusian State Economic University using the Thomas-Kilmann test, it was found that the most common strategy is compromise. The results indicate a high level of application of strategies that promote relationship preservation, such as accommodation and collaboration. However, in stressful situations, strategic errors related to emotional instability are observed. The necessity of developing self-awareness, empathy, and communication skills for effective conflict resolution and improved interpersonal interactions in the educational environment is emphasized.

Ключевые слова: конфликтные ситуации, разрешение конфликтных ситуаций, межличностная коммуникация, социальные связи.

Keywords: conflict situations, determination, conflict situations interpersonal communication, social connection.

Межличностная коммуникация представляет собой процесс обмена информацией между двумя или более индивидами, который зародился и укрепился как успешная адаптация, способствующая развитию. Этот процесс не только передает фактическую информацию, но также формирует социальные связи и взаимопонимание. Межличностная коммуникация играет критическую роль в развитии личности, оказывая влияние на различные аспекты психоэмоционального, социального и когнитивного роста.

Одним из ключевых аспектов развития межличностной коммуникации является способность эффективно разрешать конфликтные ситуации. Этот навык способствует формированию социальных компетенций, необходимых для успешного взаимодействия с окружающими.

В современном обществе специалисты различных областей рекомендуют развивать этот навык с раннего возраста. Дети, обученные конструктивному разрешению конфликтов, лучше понимают и управляют своими эмоциями, а также развивают эмпатию, что позволяет им

более эффективно взаимодействовать с другими. С возрастом значимость данного умения возрастает [3].

В настоящее время существует множество исследований, направленных на выявление проблематики, особенностей возникновения и разрешения конфликтных ситуаций. Полученные знания могут быть интегрированы в учебные программы высших и средних учебных заведений, курсы повышения квалификации и личностного роста, а также в повседневный опыт взаимодействия, который формируется у каждого человека в обществе. Психологи активно занимаются изучением конфликтов, уделяя особое внимание стратегиям поведения в конфликтных ситуациях.

Среди основных стратегий разрешения конфликтных ситуаций можно выделить избегание, когда стороны уклоняются от конфликта, что может привести к его эскалации или затягиванию.

Приспособление подразумевает, что одна сторона идет на уступки, сохраняя отношения, но не всегда достигая справедливого разрешения.

Соперничество характеризуется тем, что каждая сторона стремится к победе, что может обострить конфликт.

Компромисс заключается в том, что стороны идут на взаимные уступки, что приводит к приемлемому решению, хотя и не всегда удовлетворяющему интересы обеих сторон.

Наконец, сотрудничество включает совместную работу сторон для нахождения взаимовыгодного решения, что способствует укреплению отношений и долгосрочным результатам.

Эти знания позволяют каждому индивиду анализировать свое поведение и в дальнейшем корректировать его, что особенно актуально при взаимодействии с людьми, не обладающими навыками конструктивного разрешения конфликтных ситуаций. Однако, это преимущественно применимо в рамках заранее запланированных деловых встреч, проводимых профессионалами, готовыми к сложным ситуациям, с целью достижения согласия с минимальными потерями [2].

В повседневной жизни люди сталкиваются с неожиданными конфликтными ситуациями, которые развиваются спонтанно и не позволяют провести мгновенный анализ для выбора оптимальной стратегии разрешения. В таких условиях индивид часто выбирает не наиболее адекватную стратегию, а ту, которая привычна. Непредвиденные конфликтные ситуации могут принимать экстремальный характер для человека, не обладающего необходимыми знаниями и навыками. Они характеризуются высоким уровнем стресса, тревоги и угрозы, что может приводить к серьезным эмоциональным и психическим послед-

ствиям, включая напряженность и потенциально разрушительные результаты.

Целью эмпирического исследования данной научной работы является анализ стратегий разрешения конфликтных ситуаций среди студентов гуманитарного профиля.

Исследование проводилось на базе учебного заведения «Белорусский государственный экономический университет», в рамках которого была сформирована выборка из 50 человек в возрасте 18 – 19 лет.

Для выполнения исследования использовалась методика теста Томаса-Килманна, представляющая собой инструмент, предназначенный для оценки стилей поведения людей в конфликтных ситуациях. Этот тест был разработан в 1970-х годах и служит для понимания реакций людей на конфликты, а также для улучшения взаимодействия в группах и командах (таблица 1).

Таблица 1.

**Процентное соотношение стратегий разрешения конфликтов
среди студентов**

Стратегия поведения	Количество человек	Процент (%)
Компромисс	18	36%
Приспособление	8	16%
Сотрудничество	10	20%
Соперничество	4	8%
Избегание	10	20%

Собственная разработка

Согласно эмпирически полученным данным, наиболее распространенной стратегией среди респондентов является компромисс, который является одним из оптимальных для разрешения конфликта. Это свидетельствует о том, что в экстренной ситуации они смогут принять совместное решение, несмотря на внезапные эмоции, поскольку их мировоззрение успешно сформировано и ориентировано на создание комфортной обстановки для всех участников. Кроме того, значительное число испытуемых выбрало стратегии, способствующие сохранению взаимоотношений, такие как приспособление и сотрудничество. Наименьшее количество студентов, оказавшись в эмоционально напряженной ситуации, с большей вероятностью могут совершать стратегические ошибки, препятствующие быстрому разрешению внезапного конфликта. Это связано с их повышенной эмоциональной нестабильностью и защитными реакциями, такими как агрессия, стрем-

ление к полному контролю ситуации, сомнения и страх ответственности, что указывает на определенную незрелость и тревожность, а также непонимание собственных интересов и эмоций [4]. Хотя такие индивиды могут подготовиться к потенциальным конфликтам в рамках профессиональной деятельности, в экстремальной ситуации их поведение становится иррациональным. Для более эффективного разрешения конфликтов рекомендуется развивать осознанность и эмпатию. Осознание своих эмоций и их влияния на поведение может помочь людям лучше понимать свои реакции и выбирать более конструктивные подходы, что подчеркивает важность работы над эмоциональным интеллектом.

Эмпатия представляет собой мощный инструмент как для предотвращения насилия, так и для его разрешения, поэтому рекомендуется развивать навыки активного слушания и внимание к деталям. Также важным является повышение коммуникационных навыков и участие в тренингах по разрешению конфликтов, что может значительно улучшить способности индивидов в данной области. Необходимо ставить цели для улучшения межличностных взаимодействий и активно работать над их достижением, что в конечном итоге приведет к более здоровым и эффективным отношениям [5, с. 340]. Несомненно, эти методы работы над собой и взаимоотношениями требуют значительных усилий и времени на освоение, а также будут эффективны в ситуациях, когда конфликт предвиден. Тем не менее, в будущем, осозная и прорабатывая свое отношение к себе, а также развивая уважение и эмпатию к другим, можно изменить мировоззрение, что приведет к более благоприятным исходам в экстремальных ситуациях, снижая разрушительный эффект на межличностные отношения [1, с. 512].

Исследование стратегий поведения студентов в экстремальных конфликтных ситуациях выявило преобладание гуманистических стратегий, даже в условиях неожиданности и стресса, в отличие от представителей других возрастных групп, которые могут проявлять большую эмоциональную нестабильность. Это указывает на высокий уровень самосознания и понимания собственных интересов, мотивов и потребностей у молодежи в возрасте 18-19 лет, получающей высшее образование.

Список литературы:

1. Ильин, Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины / Е.П. Ильин. – Санкт-Петербург: Изд-во ПИТЕР, 2002. – 512 с.

2. Кибанов, А.Я. Конфликтология / А.Я. Кибанов. – М.: Изд-во Инфра-м, 2010.
3. Козырев, Г.И. Введение в конфликтологию: учебное пособие / Г.И. Козырев. – М.: Изд-во ВЛАДОС, 2005.
4. Сафьянов, В.И. Этика общения: проблема разрешения конфликта / В.И. Сафьянов. – М.: Изд-во Мир книги, 1997.
5. Шейнов, В.П. Конфликты в нашей жизни и их разрешение / В.П. Шейнов. – Минск, 1996. – 340 с.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭМПИРИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ ГЭМБЛИНГА

Тапалова Ольга Бисеновна

*д-р психол. наук, проф.-исследователь,
Казахский национальный педагогический
университет имени Абая,
Казахстан, г. Алматы*

Жиенбаева Надежда Бисеновна

*д-р психол. наук, проф.,
Казахский национальный педагогический
университет имени Абая,
Казахстан, г. Алматы*

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ANALYSIS OF EMPIRICAL APPROACHES TO GAMBLING RESEARCH

Olga Tapalova

*Doctor of Psychology, Professor-Researcher,
Kazakh National Pedagogical
University named after Abai,
Kazakhstan, Almaty*

Nadezhda Zhienbayeva

*Doctor of Psychology, Professor,
Kazakh National Pedagogical
University named after Abai,
Kazakhstan, Almaty*

Аннотация. В статье исследуются психолого-педагогические особенности гэмблинга или игровой зависимости. Показаны результаты некоторых эмпирических исследований отечественных и зарубежных ученых. В статье дается характеристика гэмблинга и анализируется процесс формирования игровой зависимости от азартных игр. Современные исследования выявили, что лудомания часто сочетается с тревожно-депрессивными расстройствами, синдромом дефицита

внимания и гиперактивности и злоупотреблением психоактивными веществами.

Abstract. The article examines the psychological and pedagogical features of gambling or gaming addiction. The results of some empirical studies by domestic and foreign scientists are shown. The article provides a description of gambling and analyzes the process of developing gambling addiction. Modern research has shown that ludomania is often combined with anxiety-depressive disorders, attention deficit hyperactivity disorder, and substance abuse.

Ключевые слова: гэмблинг, лудомания, азартные игры, депрессия, психическое здоровье.

Keywords: gambling, ludomania, gambling, depression, mental health.

Гемблинг в переводе с английского означает азартная игра. Существуют и другие названия, в частности более распространенное название лудомания, которая означает играть со страстью, с одержимостью. Эти дефиниции означают патологическая страсть к азартным играм, нехимический поведенческий вид аддикций, объектом зависимости которой становится не психоактивное вещество, а поведенческий паттерн [10; 7].

Социальный аспект лудомании представлен как патологическая зависимость от азартных игр, выражающаяся в регулярном участии в подобных развлечениях. Эти эпизоды становятся центральными в жизни человека, что приводит к утрате социальных, профессиональных, материальных и семейных приоритетов [2; 3].

Многие исследователи отмечают, что между здоровым увлечением азартными играми и патологической зависимостью существует тонкая грань. Эта проблема может затронуть представителей любых социальных групп, нанося серьёзный ущерб их жизни. Эксперты приводят факты о социальных и финансовых проблемах лудоманов: у 23% выявлены финансовые трудности, 35% находятся в разводе, а 80% сталкиваются с нарушениями в брачных отношениях [2].

В соответствии с DSM-V гэмблинг как патологическая игра была изменена в категорию «расстройств, связанные с азартными играми» и отнесена к разряду расстройств, связанных с употреблением психоактивных веществ и аддиктивных расстройств, а не к нарушениям контроля импульсов. Лудомания может диагностироваться как клиническая игровая зависимость, если на протяжении 12 месяцев будут диагностироваться 4 из 9 диагностических критериев [9].

Характеристиками были признаны следующие диагностические критерии: компульсивные мысли об азартных играх; возбужденное стремление ставить большие ставки; потеря контроля над игрой, невозможность прекратить игру; продолжать патологически играть, несмотря на финансовые, социальные и психологические последствия.

Исследования DSM-5 и МКБ-11 подчеркивают, что лудомания должна рассматриваться как зависимость, сходная с алкогольной или наркотической, что объясняет применение когнитивно-поведенческих и медикаментозных методов лечения. Поведенческий паттерн в игровой зависимости это постоянное компульсивное игровое поведение в онлайн-формате или же такое же поведение в офлайн формате [11].

Ритм такого патологического игрового поведения следующий:

- нарушение или потеря контроля над игрой – изменение ее частоты, интенсивности и невозможность прекратить игру;
- игра становится приоритетом, заменяет все жизненные интересы и даже основную жизнедеятельность;
- наличие негативных последствий не останавливает патологическую игру, все более затягивая в зависимость [4].

Пристрастившийся к постоянным азартным играм человек теряет ориентацию во времени и в пространстве, страдает нарушениями восприятия и памяти, в результате которых наступает депрессивные состояния, следом деградация и распад личности.

John J. и соавторы [12] проводили исследования для сравнения 138 проблемных игроков, которые обратились за лечением своей игровой зависимости, с двумя другими группами: клиентами с алкогольной и/или наркотической зависимостью, которые также имели проблему игровой зависимости (N=280) или которые не имели проблемы игровой зависимости (N=2178). Клиенты, у которых азартные игры были основной проблемой, с большей вероятностью были женщинами; работающими или пенсионерами; более высокообразованными; женатыми, разведенными или вдовствующими; без юридических проблем; и старше, чем другие группы. У них также были разные модели недавних диагнозов психического здоровья и проблемного употребления психоактивных веществ. Другие проблемные клиенты с игровой зависимостью были больше похожи на клиентов, употребляющих только психоактивные вещества. Эти результаты указывают на то, что те, кто обращается за лечением проблемной игровой зависимости, представляют собой отдельную подгруппу клиентов с зависимостью, которые имеют проблемы игровой зависимости, и подчеркивают важность рассмотрения причин обращения за лечением, а не только наличия проблемы игровой зависимости.

А.Э. Махмудов [6] провел экспериментальное психологическое исследование, направленное на изучение развития игровой зависимости от азартных игр среди молодежи. Объектом исследования стали молодые люди, вовлеченные в азартные игры в казино, у которых со временем сформировалась субъективная зависимость, проявляющаяся в аддиктивных тенденциях и паттернах поведения. Эти изменения приводили к деструктивным последствиям в системе их сознания, самосознания, а также негативно сказывались на личностных и индивидуальных характеристиках.

А.Ю. Зинина и соавторы [4, с. 102] изучали ценностно-смысловую сферу лудоманов. Авторами была предложена и экспериментально апробирована реабилитационная программа от патологической игровой зависимости. Программа оказалась эффективной, при ее освоении бывшие игроманы смогли улучшить показатель принятия себя, повысилась осознанность, усилилось стремление к самоуважению и самореализации. Результаты исследования показывают, что реабилитационная программа способствовала ослаблению психических нарушений, респонденты определялись в выборе адаптивных моделей поведения. Авторы утверждают, что прохождение реабилитации способствует трансформации ценностных установок игроков, делая их более социально адаптивными.

Б.Д. Цыганков и соавторы [8] обследовали 32 мужчин, обратившихся за медицинской помощью из-за неконтролируемой тяги к азартным играм. Для оценки психических нарушений использовались опросник SCL-90R, а также опросники «жизненного стиля» (LSI) и способности справляться с игровым поведением (CSW). На основе полученных данных и анализа особенностей развития патологического поведения были выделены шесть стадий игрового цикла:

- 1) наличие дистресса, который характеризуется тревожно-депрессивными, ОКР и параноидальными расстройствами;
- 2) постепенное усиление ощущения тревожности и страха;
- 3) колебания настроения, долговременное сниженное настроение, показатель субдепрессии, появление сниженной работоспособности и безволия;
- 4) усиление раздражительности и недовольства собой и окружающими;
- 5) измененное состояние сознания, уход в транс;
- 6) возвращение к игре.

Ю.М. Бубнов [1] провёл анкетирование 1634 старшеклассников из средних школ, гимназий, учащихся профессиональных лицеев, колледжей и техникумов, а также студентов. В исследовании основное

внимание было уделено одной из форм игровой зависимости – лудомании. В последнее время существует достаточное количество исследований нейробиологических причин возникновения игровой зависимости (исследования влияния системы вознаграждения мозга, дофаминовой системы и нейропсихологических особенностей на формирование зависимости).

Исследования, проведенные с использованием методов нейровизуализации, показали, что мозговые механизмы лудомании схожи с механизмами химических зависимостей. Нарушения в работе системы вознаграждения, в частности дофаминергических путей, играют ключевую роль в формировании патологической зависимости от игр.

Малыгин В.Л. и соавторы [5] также связывают предрасположенность к лудомании с наследственностью и особенностями нейронных связей. Игровая зависимость может рассматриваться как прототип поведенческой зависимости. В целом следует иметь в виду, что отдельные формы азартных игр связаны с различным аддиктивным потенциалом, обусловленным специфическими ситуационными и структурными игровыми характеристиками.

В исследованиях патологического гемблинга и интернет-зависимости авторы Woelfling K. [15] предлагают возможные перспективы будущих исследований в области нейровизуализации и генетики, где человек полностью погружается в игру и уже становится зависим от нее не только психически, но и физически, что может проявляться в бессоннице, ухудшении здоровья, стрессе, пассивном настроении, агрессии, пищевой аддикции, а в некоторых случаях и к домашнему насилию; индивида окутывают исключительно мысли об игре и только желание играть, происходит потеря здравого смысла и человек находится на краю трансцендентной бездны.

Педагогическими причинами лудомании могут стать: недостатки в образовательных программах; низкая информированность о рисках лудомании; отсутствие профилактических мероприятий в образовательных учреждениях; социально-экономические причины.

На фоне сложных социальных условий, таких как бедность, недостаток социальной поддержки или неблагоприятная семейная обстановка часто развивается лудомания. К примеру, работы Wardle et al. [14] подчеркивают, что распространенность лудомании выше среди социально уязвимых групп населения.

В настоящее время используется классическая дифференциация игроков классификация, разработанная учеными Elena Ochoa и Francisco Javier Labrador в 1994 году, в которой различают четыре типа игроков [13]:

- *социальный игрок* (также называемый постоянным или контролируемым игроком): у этого типа игроков нет зависимости от игры, и она не мешает их повседневной жизни.

- *профессиональный игрок*: азартные игры для этого типа игроков – это образ жизни, работа, поэтому их единственная цель в таком поведении – зарабатывать деньги.

- *проблемный игрок*: это тот, кто часто или ежедневно участвует в азартных играх. Он в меньшей степени контролирует свое поведение, чем социальные и профессиональные игроки, хотя обычно поддерживает нормальные отношения на работе и в семье. Считается, что эти типы игроков подвержены высокому риску стать патологическими игроками, поскольку им легко увеличить время и деньги, затрачиваемые на азартные игры.

- *патологический игрок*: это тот, у кого есть эмоциональная зависимость от игры, что приводит к потере контроля над ней, нарушая нормальное функционирование его повседневной жизни и вызывая негативные последствия для различных сфер его жизни. Этот тип игроков склонен злоупотреблять игрой. Факторы риска способствуют возникновению, поддержанию или усилению частоты поведения, но важно помнить, что между ними и развитием игровой проблемы нельзя установить причинно-следственную связь.

Таким образом, гэмблинг или патологическая зависимость от азартных игр сходят в новую диагностическую категорию «Расстройства, связанные с наркотиками и вызывающие зависимость – расстройства, связанные с азартными играми» в DSM-5.

Продолжительное вовлечение в азартные игры может приводить к структурным и функциональным изменениям в мозге, влияющим на принятие решений, самоконтроль и эмоциональную регуляцию. Когнитивные и эмоциональные особенности личности играют важную роль в развитии зависимости. Новые данные указывают на то, что игроки часто страдают от когнитивных искажений, таких как иллюзия контроля над случайными событиями, переоценка шансов на выигрыш и отрицание рисков. Исследования последних лет показали, что лудомания связана с повышенной импульсивностью и компульсивным поведением, что затрудняет способность игроков останавливать участие в азартных играх.

Исследования культурных и семейных факторов свидетельствуют о влиянии семейного окружения и образца поведения на предрасположенность к игровой зависимости. Если дети растут в семьях с проблемами азартных игр, то они имеют повышенный риск развития

лудомании, что свидетельствует о влиянии семейного окружения и культурных норм.

Современные исследования выявили, что лудомания часто сочетается с другими психическими расстройствами, такими как депрессия, тревожные расстройства, СДВГ и злоупотребление психоактивными веществами. Также постравматическое стрессовое расстройство ПТСР дает повышенный риск развития лудомании, поскольку азартные игры могут использоваться как способ избегания негативных воспоминаний и эмоций

Таким образом, наше исследование позволило получить новые знания об особенностях и закономерностях распространения лудомании как общественного явления и девиантного поведения. Важную роль в эскалации этого явления играет технологический прогресс, в частности рост популярности онлайн-азартных игр и мобильных платформ, что значительно увеличило доступность азартных игр для широких слоев населения, включая молодежь. Также был отмечен процесс социальной нормализации азартных игр, что приводит к снижению критического восприятия риска и способствует расширению вовлеченности в азартные игры. Выявлены основные уязвимые группы населения, подверженные риску развития лудомании, включая людей с низким уровнем социально-экономической защищенности, подверженных стрессу и травматическим событиям. Кроме того, эмпирические данные подтверждают, что агрессивный маркетинг и реклама азартных игр способствуют усилению вовлеченности и увеличению числа людей, страдающих зависимостью. Полученные новые знания о закономерностях и особенностях развития лудомании как общественного явления и девиантного поведения расширяют представление о её динамике и особенностях распространения, что необходимо учитывать при разработке эффективных мер профилактики и терапии данного вида патологической зависимости.

Благодарности. Исследование финансируется Комитетом науки МНВО РК ПЦФ № BR 24992927 «Интегративное исследование лудомании в Казахстане и мультидисциплинарные стратегии ее минимизации».

Список литературы:

1. Бубнов Ю.М. Компьютерная лудомания как социальная проблема 21 века // Социологический альманах. – 2022. – С. 149–157.
2. Егоров А.Ю., Цыганков Б.Д., Малыгин В.Л. Патологическое влечение к азартной игре как модель нехимической зависимости // Журнал неврологии и психиатрии имени С.С. Корсакова. – 2006. – Том 106. – №5 – С. 63–70.

3. Заховаева А.Г., Урсу А.В. Девальвация личности: от Homo Ludens к лудомании // *Философия и общество*. – 2008. – № 4 (52). – С. 110–117.
4. Зинина А.Ю., Гуриева С.Д., Кавабата Т. Трансформация ценностно-смысловой сферы азартных игроков в условиях прохождения реабилитации // *Российский девиантологический журнал*. – 2021. – Т. 1. – № 1. – С. 99–115.
5. Малыгин В.Л., Цыганков Б.Д., Хвостиков Г.С. Патологическая зависимость от азартной игры: психопатологическая структура игрового цикла // *Журнал неврологии и психиатрии*. – 2010. – № 5. – Вып. 2. – С. 83–87.
6. Махмудов А.Э. Психологические особенности личности, склонной к азартным играм // *Вестник КазНУ серия психология и социология*. – 2020. – № 1(72). – С. 62–75.
7. Тарасова С.Ю. Психологический портрет современного молодого игрока-на // *Психолог*. – 2022. – № 4. – С. 29–50.
8. Цыганков Б.Д., Малыгин В.Л., Егоров А.Ю., Хвостиков Г.С. Нехимические аддикции: патологическая игровая зависимость, интернет-зависимость, зависимость от компьютерных игр // *Вопросы наркологии*. – 2007. – № 4. – С. 18–31.
9. American Psychiatric Association, DSM-5 Task Force. *Diagnostic and statistical manual of mental disorders: DSM-5™ (5th ed.)*. American Psychiatric Publishing, Inc. – 2013.
10. Billieux J., Achab S., Savary J.F., Simon O., Richter F., Zullino D., Khazaal Y. Gambling and problem gambling in Switzerland. // *Addiction* – 2016. – Т. 111. № 9. – Pp. 1677–1683.
11. Hilbrecht M., Baxter D, Abbott M, Binde P, Clark L, Hodgins DC, Manitowabi D, Quilty L, Spångberg J, Volberg R, Walker D, Williams RJ. The conceptual framework of harmful gambling: A revised framework for understanding gambling harm // *Journal of Behavioral Addictions*. – 2020. – Т. 9. – № 2. – P. 190–205.
12. ICD-11 for Mortality and Morbidity Statistics (Version 05/2021) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://icd.who.int/browse/2024-01/mms/en> (дата обращения 16.10.2024).
13. John J. et al. When problem gambling is the primary reason for seeking addiction treatment // *International journal of mental health and addiction* – 2011 – Т. 9. – № 2. – Pp. 180–192.
14. Ochoa E., Labrador F. Патологическая азартная игра. – Sevilla. Spain. – 1994. – 298 с.
15. Wardle H. Problem gambling and suicidality in England: secondary analysis of a representative cross-sectional survey // *Public Health*. – 2020. – 184. – Pp. 11–16.
16. Woelfling K., Bühler M, Leménager T, Mörsen C, Mann K. Gambling and internet addiction // *Nervenarzt: Springer* – 2009 – Т. 80. – № 9. – Pp. 1030–1039.

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕХАНИЧЕСКИХ СВОЙСТВ АМОРФНЫХ ЛЕНТ С СОСТАВАМИ $FE_{92}SI_6C_2$ И $FE_{93}SI_6C_1$

Абдуллаев Адиль Полад

заведующий кафедрой физики и химии,
Азербайджанский архитектурно-
строительный университет, проф.,
Азербайджан, г. Баку

Мамедов Фархад Шоллан

доц. кафедры физики и химии,
Азербайджанский архитектурно-
строительный университет,
Азербайджан, г. Баку

Мусазаде Имамгасан Вели

доц. кафедры физики и химии,
Азербайджанский архитектурно-
строительный университет,
Азербайджан, г. Баку

Рафиев Нурлан Мархамат

научный сотрудник
лаборатории физики металлов и сплавов,
Азербайджанский архитектурно-
строительный университет,
Азербайджан, г. Баку

Аскерова Гюнель Закир

лаборант лаборатории
физики металлов и сплавов,
Азербайджанский архитектурно-
строительный университет,
Азербайджан, г. Баку

Джабирли Раиад Джабир

основатель
Polymart MMC,
Азербайджан, г. Баку

**COMPARATIVE ANALYSIS OF THE MECHANICAL
PROPERTIES OF AMORPHOUS RIBBONS
WITH COMPOSITIONS $FE_{92}SI_6C_2$ AND $FE_{93}SI_6C_1$**

Adil Abdullayev

Head of the Department
of Physics and Chemistry,
Azerbaijan University of Architecture
and Construction, Professor,
Azerbaijan, Baku

Farhad Mammadov

Associate Professor
of the Department of Physics and Chemistry,
Azerbaijan University of Architecture
and Construction,
Azerbaijan, Baku

Imamhasan Musazadeh

Associate Professor
of the Department of Physics and Chemistry,
Azerbaijan University of Architecture
and Construction,
Azerbaijan, Baku

Nurlan Rafiyev

Researcher at the Laboratory
of Physics of Metals and Alloys,
Azerbaijan University
of Architecture and Construction,
Azerbaijan, Baku

Gunel Askerova

Laboratory Assistant at the Laboratory
of Physics of Metals and Alloys,
Azerbaijan University of Architecture
and Construction,
Azerbaijan, Baku

Rashad Jabirli

Founder
of Polymart MMC,
Azerbaijan, Baku

Аннотация. Целью данной статьи является исследование механических свойств аморфных лент с составами $\text{Fe}_{92}\text{Si}_6\text{C}_2$ и $\text{Fe}_{93}\text{Si}_6\text{C}_1$ для оценки их потенциала практического применения. В ходе исследования были изучены основные механические свойства аморфных структур, включая предел прочности, предел пропорциональности и стойкость к разрушению. Исследование показало, что оба аморфных сплава обладают высокой твердостью и эластичностью. Результаты показывают, что небольшие изменения в составе, особенно изменение количества углерода, значительно влияют на механические свойства аморфных лент. Это подтверждает их перспективность для использования в электроэнергетических применениях, особенно в областях, требующих высокой механической прочности.

Abstract. The aim of this article is to investigate the mechanical properties of amorphous strips with compositions $\text{Fe}_{92}\text{Si}_6\text{C}_2$ and $\text{Fe}_{93}\text{Si}_6\text{C}_1$ to assess their potential for practical applications. The study examined the key mechanical properties of amorphous structures, including ultimate tensile strength, proportionality limit, and fracture resistance. The research demonstrated that both amorphous alloys possess high hardness and elasticity. The results indicate that small changes in composition, particularly variations in carbon content, significantly affect the mechanical properties of the amorphous strips. This confirms their promising use in electrical energy applications, especially in areas requiring high mechanical strength.

Ключевые слова: аморфные материалы, предел прочности, предел пропорциональности, удлинение аморфных лент.

Keywords: amorphous materials, ultimate tensile strength, proportional limit, elongation of amorphous strips.

Введение

Беспорядочная атомная структура придает аморфным лентам превосходную магнитную мягкость, высокое электрическое сопротивление и уникальные механические свойства. Эти свойства делают аморфные ленты перспективными материалами для различных технологических применений, включая трансформаторы, индукторы и магнитные сенсоры [1-3]. Изучение механических свойств аморфных лент на основе Fe-Si-C имеет важное значение для их практического применения.

Изучение механических свойств аморфных лент на основе Fe-Si-C важно по следующим причинам:

Механическая целостность материалов важна в таких приложениях, как трансформаторы, индукторы и магнитные сенсоры. Свойства, такие как предел прочности, твердость и эластичность, обеспечивают устойчивость лент к механическим нагрузкам без отказов[4];

- Аморфные ленты часто используются в миниатюризированных устройствах благодаря высокому соотношению прочности к весу. Знание их механических свойств позволяет проектировать легкие и компактные компоненты без ущерба для эксплуатационных характеристик [5-7];

- Изучение механических свойств помогает оптимизировать производственные процессы, такие как резка, штамповка и формовка;

- Для массового производства важно поддержание стабильных механических свойств для обеспечения качества продукции. Знание этих свойств позволяет производителям внедрять соответствующие меры контроля качества для обеспечения стабильности продукта в рабочем режиме [8-12] ;

- Данные о механических свойствах помогают прогнозировать срок службы компонентов, изготовленных из аморфных лент, упрощают составление графиков технического обслуживания и снижают риск неожиданных отказов[12].

Материалы и методы исследования

В этом исследовании были изучены аморфные ленты с составами $\text{Fe}_{92}\text{Si}_6\text{C}_2$ и $\text{Fe}_{93}\text{Si}_6\text{C}_1$, синтезированные методом быстрого охлаждения, с аморфной структурой примерно 82%. Жидкий сплав заливался на вращающееся медное колесо, образуя тонкие ленты толщиной около 20-30 микрометров. Быстрое охлаждение (более 10^5 - 10^6 К/с) обеспечивало формирование аморфной структуры.

Для обеспечения точных и надежных испытаний на растяжение образцы аморфных лент с составами $\text{Fe}_{92}\text{Si}_6\text{C}_2$ и $\text{Fe}_{93}\text{Si}_6\text{C}_1$ были длиной

25 мм и площадью поперечного сечения примерно 0,8 мм². Чтобы избежать преждевременного отказа, концы образцов были обработаны для облегчения захвата в испытательной машине. Предел прочности (UTS), предел текучести и удлинение при разрыве были зафиксированы.

В ходе испытаний фиксировались следующие основные параметры:

1. Предел прочности (UTS): максимальное напряжение, которое материал может выдержать без разрушения при растяжении;
2. Предел текучести: напряжение, при котором начинается пластическая деформация материала, определяемое методом 0,2% смещения;
3. Удлинение при разрыве: процентное увеличение длины образцов в точке разрыва.

Представление экспериментальных данных

Предел прочности (UTS). Образцы с одинаковым составом, произведенные в разные дни, были обозначены последовательно как S₁, S₂, S₃, S₄ и S₅. Результаты испытаний на растяжение аморфных лент с составами Fe₉₂Si₆C₂ и Fe₉₃Si₆C₁ представлены в таблицах 1 и 2:

Таблица 1.

Предел прочности аморфных лент с составом Fe₉₂Si₆C₂

Образец ID	UTS (МПа)	Нормализованный UTS
S ₁	1200 МПа	1200 / 1300 ≈ 0,92
S ₂	1150 МПа	1150 / 1300 ≈ 0,88
S ₃	1250 МПа	1250 / 1300 ≈ 0,96
S ₄	1100 МПа	1100 / 1300 ≈ 0,85
S ₅	1300 МПа	1300 / 1300 = 1.00

Примечание: Нормализованный UTS рассчитывается делением каждого значения UTS на максимальное значение UTS среди образцов (в данном случае 1300 МПа).

Таблица 2.

Предел прочности аморфных лент с составом Fe₉₃Si₆C₁

Образец ID	UTS (МПа)	Нормализованный UTS
S ₁	1300 МПа	1300 / 1400 ≈ 0,93
S ₂	1350 МПа	1350 / 1400 ≈ 0,96
S ₃	1280 МПа	1280 / 1400 ≈ 0,91
S ₄	1400 МПа	1400 / 1400 = 1.00
S ₅	1320 МПа	1320 / 1400 ≈ 0,94

Предел пропорциональности. Предел пропорциональности (или предел текучести) был определен методом 0,2% смещения. Результаты представлены в таблицах 3 и 4.

Таблица 3.

Предел пропорциональности аморфных лент с составом Fe₉₃Si₆C₁

Образец ID	Предел пропорциональности (МПа)	Нормализованный предел пропорциональности
S ₁	900 МПа	0,97
S ₂	850 МПа	0,91
S ₃	920 МПа	0,99
S ₄	870 МПа	0,94
S ₅	930 МПа	1,00

Примечание: Нормализованный предел пропорциональности рассчитывается делением каждого значения на максимальное значение среди образцов.

Таблица 4.

Предел пропорциональности аморфных лент с составом Fe₉₃Si₆C₁

Образец ID	Предел пропорциональности (МПа)	Нормализованный предел пропорциональности
S ₁	950 МПа	950 / 1000 = 0,95
S ₂	980 МПа	980 / 1000 = 0,98
S ₃	940 МПа	940 / 1000 = 0,94
S ₄	1000 МПа	1000 / 1000 = 1,00
S ₅	970 МПа	970 / 1000 = 0,97

Разрывное удлинение и его расчет

Увеличение длины является важной механической характеристикой, показывающей способность материала к удлинению в точке разрыва. Увеличение длины в точке разрыва рассчитывается как процентное соотношение разницы в длине по сравнению с начальной длиной:

$$\text{Удлинение и его расчет (\%)} = \left(\frac{L_1 - L_0}{L_0} \right) \times 100$$

Более высокие значения процента удлинения указывают на то, что материал более эластичен и пластичен.

Данные об удлинении имеют критическое значение для лучшего понимания свойств материалов в различных отраслях промышленности. Результаты измерений обобщены в таблице 5.

Таблица 5.

**Удлинение аморфных лент,
содержащих $\text{Fe}_{92}\text{Si}_6\text{C}_2$ и $\text{Fe}_{93}\text{Si}_6\text{C}_1$, при разрыве**

Образец ID	Удлинение при разрушении (%) образца аморфной ленты с составом $\text{Fe}_{92}\text{Si}_6\text{C}_2$	Удлинение при разрушении (%) образца аморфной ленты с составом $\text{Fe}_{93}\text{Si}_6\text{C}_1$
S ₁	1,5%	1,6%
S ₂	1,7%	1,9%
S ₃	1,6%	1,7%
S ₄	1,4%	1,5%
S ₅	1,8%	1,8%

Удлинение при разрыве для аморфных лент с составом $\text{Fe}_{92}\text{Si}_6\text{C}_2$ составляет в среднем 1,6%, а для $\text{Fe}_{93}\text{Si}_6\text{C}_1$ – в среднем 1,7%. Это характерно для хрупких материалов, демонстрирующих минимальную пластическую деформацию перед разрушением.

**Сравнительный анализ механических свойств аморфных лент
с составами $\text{Fe}_{92}\text{Si}_6\text{C}_2$ и $\text{Fe}_{93}\text{Si}_6\text{C}_1$**

Поведение разрушения в этих сплавах начинается в дефектах или включениях, на границах зерен или в местах неоднородностей, что проявляется в виде хрупкого разрушения для обоих сплавов. Разрушения $\text{Fe}_{93}\text{Si}_6\text{C}_1$ чаще связаны с дефектами структурных границ. Состав $\text{Fe}_{93}\text{Si}_6\text{C}_1$ обычно показывает более высокое значение предела прочности на разрыв (UTS), что указывает на его лучшую сопротивляемость разрушению под растягивающей нагрузкой по сравнению с $\text{Fe}_{92}\text{Si}_6\text{C}_2$. Состав $\text{Fe}_{93}\text{Si}_6\text{C}_1$ также обладает более высоким пределом пропорциональности, что означает, что он может выдерживать большее давление до начала деформации. Оба сплава характеризуются малым удлинением при разрушении, что свойственно хрупким материалам. Однако $\text{Fe}_{93}\text{Si}_6\text{C}_1$ демонстрирует большую пластичность, в то время как $\text{Fe}_{92}\text{Si}_6\text{C}_2$ обладает немного большей твердостью.

Оба сплава демонстрируют хрупкое разрушение, но места его начала различны. Разрушения $\text{Fe}_{92}\text{Si}_6\text{C}_2$ с большей вероятностью начнутся в дефектах или включениях, в то время как разрушения $\text{Fe}_{93}\text{Si}_6\text{C}_1$ склонны начинаться на границах зерен или в местах неоднородностей. Это указывает на различные механизмы концентрации напряжений (литература).

Таким образом, состав $\text{Fe}_{93}\text{Si}_6\text{C}_1$ обладает несколько лучшими механическими свойствами в отношении UTS и предела пропорциональности, а также лучшей пластичностью. Это делает его более подходящим для применений, требующих большей прочности и лучших эластичных свойств. Состав $\text{Fe}_{92}\text{Si}_6\text{C}_2$ демонстрирует немного большую твердость, что делает его более устойчивым к износу поверхности, несмотря на несколько более низкие UTS и предел пропорциональности. Выбор между этими сплавами зависит от специфических требований применения, баланса прочности, твердости и поведения при разрушении.

Выводы

1. Испытания на растяжение образцов аморфных лент с составами $\text{Fe}_{92}\text{Si}_6\text{C}_2$ и $\text{Fe}_{93}\text{Si}_6\text{C}_1$ показали их низкую эластичность, а также высокие значения предела прочности и предела пропорциональности. Эти свойства делают их подходящими для применений, требующих высокой прочности и твердости, однако следует быть осторожными в применениях, где требуется значительная пластическая деформация.

2. Состав $\text{Fe}_{93}\text{Si}_6\text{C}_1$ обладает несколько лучшими механическими свойствами в отношении UTS и предела пропорциональности, а также лучшей пластичностью. Это делает его потенциально более подходящим для применений, требующих большей прочности и лучших эластичных свойств. Состав $\text{Fe}_{92}\text{Si}_6\text{C}_2$ демонстрирует лучшую твердость, что делает его более устойчивым к износу поверхности при несколько более низких значениях UTS и предела пропорциональности. Выбор между этими сплавами зависит от специфических требований применения, баланса прочности, твердости и поведения при разрушении.

Список литературы:

1. Abbaschian, R., Abbaschian, L., & Reed-Hill, R.E. (2009). Physical Metallurgy Principles. Cengage Learning.
2. Abdullayev, A.P., Ahmadov, V.I., & Isayeva, A.A. (2021). Magnetic penetration investigation on the bands made of amorphous magnetically soft (CoFe)₇₅Si₁₀B₁₅ alloys under the thermal processing. International Journal of Modern Physics B, 35(3).

3. Callister, W.D., & Rethwisch, D.G. (2017). *Materials Science and Engineering: An Introduction*. John Wiley & Sons.
4. Panahov, T.M., Rafiev, N.M., Isaeva, A.Ə., & Huseynov, A.H. (2019). Magnetic Thermocouples Made of CoFe and FeNi Permalloys. *Technical Physics*, 89(7), 987-990.
5. Rafiyev, N.M. (2022). Effects of heat treatment on some magnetic properties of amorphous alloys containing $(\text{Fe-Ni})_{1-x} \text{M}_x$ (M=Si, B). *Zeitschrift für Naturforschung A ZNA*, 77(8).
6. Rafiyev, N.M., Ahmadov, V.I., & Isaeva, A.Ə. (2023). Prospects to use amorphous Fe-Ni-Si-B ribbons in contactor cores. *Ukrainian Journal of Physics*, 68(3).
7. Samuels, L.E. (1982). *Light Microscopy of Carbon Steels*. American Society for Metals.
8. Saad, A., Cremaschi, V., Moya, J., Arcondo, B., & Sirkin, H. (2002). Crystallization Process of Fe Based Amorphous Alloys: Mechanical and Magnetic Properties.
9. Suzuki, K., Hudziori, H., & Hashimoto, K. (1987). Аморфные металлы. *Металлургия*, 304-305.
10. Szewieczek, D., Tyrlik-Held, J., & Lesz, S. (2007). Structure and mechanical properties of amorphous Fe₈₄Nb₇B₉ alloy during crystallization. *Journal of Microscopy*, 24(2), 87-90.
11. Хандрик, К., & Кобе, С. (1981). Аморфные магнетики. *УФН*, 143(2), 305–331.
12. Абдуллаев, А.П., Ахмедов, В.И., Шамилов, Т.Г., Мамедов, Ф.Ш., Мусазаде, И.В., Рафиев, Н.М., Исаева, А.А., Мусаева, С.М., Аскерова, Г.З., & Джабирли, Р.Д. (2024). Разработка технологии получения аморфных лент Fe-Si-C. *Universum: технические науки*, 8(125), 56-60.

Данная работа выполнена при финансовой поддержке Фонда Науки Азербайджана Грант № AEF-MQM-QA-2-2023-3(45)-05/01/1-M-01

ФИЛОЛОГИЯ

ВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМПАТИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИАЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Маричева Ольга Андреевна

*преподаватель английского языка,
Минский государственный колледж
строительства имени В.Г. Каменского,
Беларусь, г. Минск*

Дубровченко Елена Михайловна

*канд. филол. наук, доц.,
Минский государственный
лингвистический университет,
Беларусь, г. Минск*

VERBAL MEANS OF EXPRESSING EMPATHY IN ENGLISH DIALOGIC DISCOURSE

Olga Maricheva

*English Teacher,
Minsk State College of Construction
named after Vladimir Kamensky,
Belarus, Minsk*

Elena Dubrovchenko

*Candidate of Science, Associate Professor,
Minsk State Linguistic University,
Belarus, Minsk*

Аннотация. Статья посвящена изучению языковых средств выражения эмпатии в англоязычном общении. В результате анализа практического материала были выявлены вербальные средства выражения эмпатии в англоязычном диалогическом дискурсе и установлено частотное соотношение выделенных средств.

Abstract. The article deals with the study of linguistic means of expressing empathy in English communication. As a result of the analysis

verbal means of expressing empathy in English dialogic discourse were identified and the frequency distribution of these means was established.

Ключевые слова: эмпатия, диалогический дискурс, англоязычное общение, вербальные средства.

Keywords: empathy, dialogic discourse, English communication, verbal means.

Коммуникация является одним из наиболее важных условий жизнедеятельности человека и его успешной социализации в обществе. В реализации успешной коммуникации большую роль играет эмоциональный отклик участников взаимодействия, умение разделять чувства других людей, сопереживать им или радоваться вместе с ними, то есть проявлять эмпатию, способствующую гуманизации общества. Актуальность темы исследования заключается в том, что изучение вербальной эмпатии в рамках теории речевого воздействия является недостаточно изученной в лингвистике. В современном мире, движущемся в сторону антропоцентрической парадигмы, исследования в сфере социо- и психолингвистики крайне важны.

Цель исследования – выявление вербальных средств реализации эмпатии в англоязычном диалогическом дискурсе.

Материалом исследования послужили микроконтексты на английском языке в количестве 70 единиц, извлечённые методом сплошной выборки из национального корпуса английского языка (Corpus of Contemporary American English) [10].

Методы исследования: общенаучные методы анализа и синтеза, описательный метод, метод сплошной выборки, метод контекстуального анализа, метод интерпретации, прием количественных подсчетов.

На современном этапе лингвистические исследования, посвящённые изучению эмпатии в общении, представлены в небольшом количестве; фундаментальные основы изучаемой темы представлены трудами ученых в области общего языкознания [1], коммуникативной лингвистики [9] и психологии [4], лингвистики эмоций [8], социолингвистики и психолингвистики [6], лингвокультурологии [2, 3].

Термин «эмпатия» был заимствован из психологии, где он необходим для описания психических качеств личности и означает понимание эмоционального состояния другого человека, непроизвольное ощущение подобных чувств, переживание за него [7, с. 179]. Наиболее распространённое понимание эмпатии в психологии – рассматривать ситуацию с точки зрения собеседника, понимать и принимать его актуальное эмоциональное состояние [9, с. 41].

В науке не представлено единой дефиниции понятия «эмпатия», что обусловлено полифонией мнений исследователей, а также сложностью и многомерностью изучаемого понятия. Вслед за Л.Г. Срелковой под эмпатией мы понимаем ментальное явление, непосредственно связанное со способностью человека к восприятию окружающего мира и взаимодействию с другими людьми [5]. Среди ключевых видов эмпатии, выделенных учеными-лингвистами, нами были рассмотрены: эмоциональная, когнитивная, предикативная; семантическая, прагматическая.

Анализ практического материала позволил установить, что при выражении эмпатии используются **слова с понятийным содержанием «эмпатия»**. Приведем некоторые примеры таких лексических единиц.

– *I was saddened by the news of the passing of the Queen Mother, she was a lovely lady. I know how heart breaking it is to lose a loved one who is very close. I send all my **sympathy** to the Royal Family at this very sad time* (BBC).

В данной коммуникативной ситуации говорящий сострадает людям, которые потеряли члена своей семьи. Говорящий выражает им свои соболезнования. Сходная ситуация наблюдается и в другом примере выборки:

*A tragic loss, not unlike Lady Di's untimely death. I send my very **deepest sympathies** to her family and those close to her* (BBC).

Обращаем внимание, что в данном случае говорящий в окружении лексемы с понятийным содержанием «эмпатия» использует прилагательное-интенсификатор, которое также является эпитетом – *deepest sympathies*. Такое имя прилагательное в превосходной степени усиливает значение слова – говорящий выражает степень своего сочувствия.

– *I was also **worried** that he might resent her presence and had wanted to talk about important personal matters* (A. Aciman “Find Me”).

Посредством причастия *worried* говорящий сообщает, что испытывает волнение за свою подругу. Подобная ситуация представлена в следующем публицистическом микроконтексте, в котором в окружении причастия *worried* используется также интенсификатор *deeply*:

*Our Gulf Arab allies are **deeply worried** about this and are looking to the U.S. for both protection and more sophisticated arms* (The Times).

– *I can't think of anything worse. – Well, I understand and **I'm sorry**. That's what I came to say and...I said it* (Movie. “The help”).

В приведенном примере герой сообщает собеседнику, что он понимает, через что пришлось пройти последнему. Он прямо выражает сочувствие посредством *I'm sorry*.

– *Dear Mrs. Baldwin. We are so **sorry** to have inconvenienced you; we assure you however that the entire contents of the package was absolutely sterile* (M. Atwood. “Edible Woman”).

В данном примере говорящий одновременно приносит свои извинения и выражает сочувствие по поводу неприятностей, с которыми столкнулся собеседник.

Далее мы отметили активное использование **слов с эмоционально-оценочным содержанием «эмпатия»**. Это эмоционально-оценочные слова различных частей речи, посредством которых говорящий вербализует сочувствие.

– *She was my everything. You know, right? But for now I should say “She was”... Past tense. Sorry, but we need to stop here... and maybe just go. I can’t talk about it anymore.*

– *Oh, honey. **It’s so terrible and painful.** Come here* (TV Show “911”).

В данной реплике оппонент выражает сочувствие посредством эмоциональной оценки событий в жизни собеседника. Оппонент искренне сочувствует его утрате.

– *Babe, what do you think?..*

– *Oh my Godness, **you look so adorable.***

– *You really think so? Don’t you know that I will look like this for 3 or 4 week..?*

– *I know. And I told you, **you look just great!*** (TV Show “911”).

В данном случае речь идет о том, что говорящий оказался в таком положении, в котором ему придется долгое время ходить в специальном оборудовании для поддержки головы, так как его шея была травмирована. Оппонент поддерживает его и посредством тактики комплимента сообщает, что герой по-прежнему является привлекательным и хорошо выглядит.

В перечне нашей выборки также активно используются **слова с компонентом «интенсивность» действия эмпатии**. К таким словам относятся различные наречия-интенсификаторы, посредством которых говорящий сообщает о степени своего сочувствия, а также частицы и возгласы-междометия. Рассмотрим некоторые из них.

– *It’s **good** to see you awake. Feeling all right?* (Movie “Spiderman”).

Посредством эмоционально-оценочной положительной реакции говорящий сообщает собеседнику, что рад видеть второго, наконец, пробудившегося ото сна. Герой уточняет, в порядке ли его собеседник.

*Then I sat down again facing Miranda – I think **I am extremely happy for you.***

– *Same here.* (A. Aciman “Find Me”).

В примере используется наречие интенсификатор, посредством которого говорящий сообщает степень своей радости за оппонента.

– *Howard, is it you? Oh My God, my baby... Thanks God you're fine...* (TV Show “911”).

В примере используются возгласы, междометия – говорящий не может сдержать своих эмоций по поводу того, что его родной человек вернулся домой спустя долгое время после его исчезновения.

Эмпатия выражается посредством **синтаксических конструкций с глаголами в повелительном наклонении**. Так говорящий старается замотивировать адресата, поддержать или подбодрить его.

– *What about this, hat? Isn't it about time someone come in?*

– *What are you so nervous about? Pull yourself together* (H. Pinter “A Night Out”).

В данном примере оппонент стремится поддержать и успокоить разнервничавшегося собеседника. Для этого он использует глагол в повелительном наклонении, что также свидетельствует о степени его обеспокоенности, является показателем выражения эмпатии. Сходную ситуацию наблюдаем и в следующем примере:

– *Where are the photos? Have burned them? What for?*

– *Dallas' body was shaking with grief*

– ***Do forget it. Crying won't help*** (J. Chase “Strictly for Cash”).

Такой пример картотеки является весьма выразительным, так как в нем для усиления эмоциональности используется вспомогательный глагол *to do* в повелительном, утвердительном предложении. В русском языке вспомогательному глаголу *to do* соответствуют усилительные частицы «да», «же». Глагол *to do* и частицы «да», «же» непосредственно зависят от императивной глагольной формы, образуют вместе с ней интонационный центр императивной конструкции.

– *It's great about the new job. And I hope you succeed in making your wife happy. Enjoy your couscous, my dear* (Movie. “Woman in Gold”).

Говорящий демонстрирует умение слушать собеседника, он выражает радость и надеется, что его семейная жизнь нормализуется.

– *That is a very comprehensive story. Now you take it easy, boy. You have nothing to worry about. Maybe, you'd better take a nap. You look tired, like me. If there's anything else to remember, just let me know.*

– *There isn't anything else to remember* (J. Chase “Strictly for Cash”).

В реплике говорящего используется большое количество глаголов в повелительном наклонении, которые позволяют говорящему поддержать собеседника.

Анализ практического материала позволил определить такие средства выражения эмпатии в английской речи, как слова с понятийным содержанием «эмпатия»; слова с эмоционально-оценочным содержанием «эмпатия»; слова с компонентом «интенсивность» действия эмпатии и синтаксические конструкции с глаголами в повелительном наклонении. Результаты количественного анализа употребления выделенных вербальных средств выражения эмпатии представлены на рисунке 1.

Рисунок 1. Частотное соотношение вербальных средств выражения эмпатии в английской речи

Диаграмма на рисунке 1 показывает, что слова с понятийным содержанием «эмпатия», посредством которых эмпатия выражается эксплицитно, составляют 30 %; слова с эмоционально-оценочным содержанием «эмпатия», с помощью которых эмпатия выражается имплицитно, – 15 %; слова с компонентом «интенсивность» действия эмпатии – наречия-интенсификаторы и возгласы-междометия – 25 %; на синтаксические конструкции с глаголами в повелительном наклонении приходится 30 %. Таким образом, исходя из количественного анализа, можно сделать вывод о том, что наибольшую представленность в отобранном материале имеют слова с понятийным содержанием

ем «эмпатия» и синтаксические конструкции с глаголами в повелительном наклонении.

Список литературы:

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / ред. В.Н. Ярцева, 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 136–137.
2. Гурочкина А.Г. Актуальные проблемы современной лингвокультурологии // Вестн. Чуваш. Гос. пед. ун-та им. Яковлева. –Чебоксары, 2003. – №4. – С. 38–45.
3. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты: сб. науч. тр. Волгоград – Архангельск, 1996. – С. 3–25.
4. Пашукова Т.И. Эмпатия как компонент общения // Теоретические и прикладные проблемы познания людьми друг друга (в семье, школе, коллективах). – М.: Педагогика, 2009. – С. 62–63.
5. Стрелкова О.А. Особенности современного женского политического дискурса: на примере речевых портретов женщин-политиков: дис. ... канд. филол. наук. – Курск, 2006. – 183 с.
6. Тарасов Е.Ф. Социолингвистика и психолингвистика. Теоретические проблемы социальной лингвистики. – М.: Наука, 1981. – 365 с.
7. Таценко Н.В., Гришко В.С. Лексико-стилистические аспекты эмпатии в англоязычном политическом дискурсе // *Lingua mobilis*. – 2014. – № 3 (49). – С. 111–118.
8. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – М.: URSS, 2008. – 208 с.
9. Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». М., 1975. – 301 с.
10. Corpus of Contemporary American English [Electronic resource]. – Mode of access. – URL: <https://www.english-corpora.org/coca> (дата обращения: 22.03.2024).

ЭКОНОМИКА

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТРУМЕНТОВ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССАМИ ФИНАНСОВОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РИСКОВ

Блаженкова Наталья Михайловна

*д-р экон. наук, проф.,
Уфимский государственный нефтяной
технический университет – УГНТУ,
РФ, г. Уфа*

Муфтахетдинов Арсен Робертович

*аспирант,
Уфимский государственный нефтяной
технический университет – УГНТУ,
РФ, г. Уфа*

TRANSFORMATION OF FINANCIAL RECOVERY PROCESS MANAGEMENT TOOLS IN THE CONTEXT OF CRISIS AND GEOPOLITICAL RISKS

Natalia Blazhenkova

*Doctor of Economics, Professor,
Ufa State Petroleum
Technological University – USPTU,
Russia, Ufa*

Arsen Muftakhetdinov

*Postgraduate Student,
Ufa State Petroleum
Technological University – USPTU,
Russia, Ufa*

Аннотация. В статье представлен анализ современных особенностей осуществления процедур финансового оздоровления российских компаний, которые вынуждены адаптироваться под резко меняющиеся

условия внешней среды: санкционные ограничения, изменений в области правового регулирования со стороны государственных органов, кризисные явления в экономике страны и т.д. Представлена краткая характеристика этапов эволюции финансового оздоровления в российской правовой практике, а также выявлены проблемные аспекты текущего состояния данной процедуры банкротства.

Abstract. The article presents an analysis of modern features of the implementation of financial recovery procedures for Russian companies that are forced to adapt to rapidly changing conditions of the external environment: sanctions restrictions, changes in the field of legal regulation by government agencies, crisis phenomena in the country's economy, etc. A brief description of the stages of the evolution of financial recovery in Russian legal practice is presented, and problematic aspects of the current state of this bankruptcy procedure are identified

Ключевые слова: финансовое оздоровление, банкротство, финансовый менеджмент, антикризисный менеджмент, финансовое управление.

Keywords: financial recovery, bankruptcy, financial management, anti-crisis management, financial management.

Цель работы. В данной работе представлена цель описать наиболее характерные черты трансформации характера и инструментов финансового оздоровления юридических лиц в условиях современной геополитической неопределенности, а также наличия кризисных тенденций в мировой экономике. Достижение данной цели основывается на решении следующих задач:

- описать правовую базу проведения процедур финансового оздоровления юридических лиц;
- дать краткую характеристику основных этапов развития финансового оздоровления в России;
- проанализировать текущие тенденции изменения инструментов финансового оздоровления, обусловленные нарастанием кризисных явлений в результате неопределенности геополитического фактора.

Материалы и методы. В качестве информационной базы исследования были использованы статистические данные Единого федерального реестра сведений о банкротстве (ЕФРСБ).

Методы, применяемые при написании статьи, включали анализ статистических данных и графический метод.

Результаты. Анализ особенностей современного этапа развития инструментов финансового оздоровления следует начать с исследова-

ния правовой базы, которая четко определяет место и роль финансового оздоровления в процессе функционирования предприятия, а также очерчивает юридические границы данной процедуры.

Финансовое оздоровление представляет собой одну из процедур банкротства юридических лиц, особенности проведения которых представлены в Главе V Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.09.2024) [1].

Финансовое оздоровление, таким образом, выступает в качестве инструмента антикризисного менеджмента, который задействован в целях восстановления необходимого уровня платежеспособности и финансовой устойчивости предприятия. Повышение интереса к совершенствованию инструментария осуществления процедур финансового оздоровления обусловлены высокой степенью неопределенности внешней среды организаций, которая приводит к увеличению сложностей сохранения высокой финансовой устойчивости компаний, что в свою очередь может стать причиной банкротства.

Однако, анализ официальных статистических данных, представленных ЕФРСБ, за период с 2019 по 2023 гг. позволяет отметить сокращение количества банкротств юридических лиц. Так, на рисунке 1 представлена динамика количества банкротств компаний в России за 2019-2023 гг.

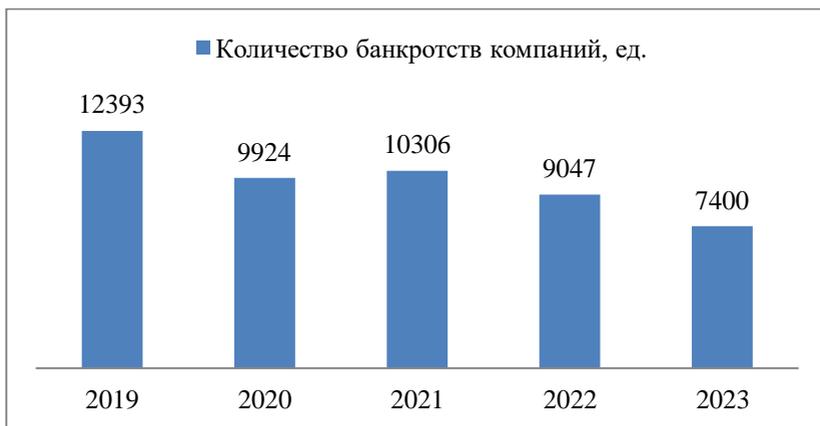

Рисунок 1. Количество банкротств компаний в России за 2019-2023 гг. [2]

Зафиксированное снижение количества банкротств юридических лиц в 2023 г. по сравнению с 2021 г. на 28,20%, а по сравнению с 2019 г. – на 40,29%, обусловлено несколькими причинами. Во-первых, введение моратория на банкротство в 2020 г. и 2022 г., что привело к отложению проведения данной юридической процедуры.

Во-вторых, статистика ЕФРСБ учитывает банкротство на стадии открытого конкурсного производства, тогда как другие этапы данной процедуры (наблюдение, финансовое оздоровление и внешнее управление) уже являются пройденными в данном случае. Снижение количества корпоративных банкротств может свидетельствовать о повышении эффективности других стадий осуществления банкротства, в том числе финансового оздоровления.

Ретроспективный анализ места и роли финансового оздоровления в процессе осуществления антикризисного финансового управления можно разделить на несколько этапов:

- формирование первых законодательных актов в условиях становления капиталистической экономики в России (1990-е по 2002 г.): характеризуется принятием основополагающих правовых актов в области осуществления банкротства юридических компаний (Федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», которые отличались серьезными недостатками, что привело к необходимости принятия нового закона;

- принятие Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и активное расширение дискуссии и внесение многочисленных редакций, направленных на совершенствование текущей правовой базы;

- резкое увеличение банкротств в результате наступления мирового финансового кризиса 2008 года, в результате чего наблюдалось увеличение интереса в научной среде к осуществлению процедур финансового оздоровления в России и их сравнение с аналогичными процедурами в других странах;

- текущий этап, связанный с нарастанием неопределенности внешней среды деятельности компаний, что обуславливает активное применение со стороны государственных органов Российской Федерации моратория на возбуждение дел о банкротстве.

В качестве важнейшего фактора, который способен улучшить ситуацию с количеством банкротств, рассматриваются возможности улучшения инструментов управления финансового оздоровления организации в современных крайне нестабильных условиях функционирования мировой экономической системы.

Повышение эффективности финансового оздоровления можно рассматривать как совокупность действий и методов, направленных на улучшение финансового положения компании и вывода ее из кризисного состояния.

В качестве инструментов финансового оздоровления выступают:

- инвестиционные программы, направленные на привлечение дополнительного объема инвестиций;
- совершенствование производственной программы, способствующей увеличению производства и выпуска продукции;
- повышение эффективности налогового управления в компании;
- технологическое совершенствование;
- реструктуризация.

Совершенствование инструментов финансового оздоровления компаний на современном этапе его развития связаны в первую очередь с активным внедрением комплексного антикризисного управления, связанных с учетом санкционного давления и изменений потоков внешнеэкономической деятельности компаний.

Таким образом, финансовое оздоровление представляет собой комплекс мероприятий, направленных на улучшение финансового состояния компании и предотвращения ее ликвидации в результате невозможности выполнения ею своих долговых обязательств. Развитие инструментов финансового оздоровления осуществляется под воздействием совершенствования правового поля функционирования института банкротства, а также объективных требований экономической реальности.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.09.2024) // СПС КонсультантПлюс.
2. Статистический бюллетень Федресурса по банкротству. Итоги 2023 года // Федеральный ресурс: [официальный сайт]. – URL: <https://download.fedresurs.ru/news/Статистический%20бюллетень%20Федресурса%20банкротство%202023.pdf> (дата обращения: 21.09.2024).

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРОВЕДЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРЕДПРИЯТИЯ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

Мурзабаев Альберт Фирдатович

*студент,
Уфимский государственный нефтяной
технический университет,
РФ, г. Уфа*

FACTORS AFFECTING THE CONDUCT OF STRATEGIC ANALYSIS OF AN OIL AND GAS ENTERPRISE

Albert Murzabaev

*Student,
Ufa State Petroleum Technological University,
Russia, Ufa*

Аннотация. В данной статье рассмотрены факторы внешней среды, оказывающие влияние на проведение стратегического анализа предприятия нефтегазовой отрасли.

Abstract. This article examines the external environmental factors that influence the strategic analysis of an oil and gas company.

Ключевые слова: стратегический анализ, факторы, учитываемые при выполнении стратегического анализа, технологические факторы, факторы макросреды.

Keywords: strategic analysis, factors taken into account when performing strategic analysis, technological factors, macroenvironmental factors.

Стратегический анализ предприятия нефтегазовой отрасли – важнейший этап разработки эффективной стратегии, обеспечивающий корректность долгосрочных целей нефтегазового предприятия, комплексное понимание внешнего конкурентного окружения и взвешенность оценки собственных ресурсов и возможностей [1, с. 24].

На деятельность предприятия нефтегазовой отрасли оказывают влияние следующие факторы:

- государственное регулирование, которое может снижать уровень рентабельности предприятия и влиять на деловую активность. Однако эффективное сотрудничество с государственными органами

власти может обеспечить качественное и гармоничное развитие фирмы, если ее цели совпадают с государственной политикой;

- изменение спроса и предложения на рынках нефти и нефтепродуктов – для этого оцениваются события в политической конъюнктуре, состояние отечественной и зарубежной нефтеперерабатывающей промышленности, позиции основных конкурентов;

- привлечение инвестиционных ресурсов, что необходимо для реализации инвестиционных, модернизационных, инновационных проектов, реконструкций, освоения новых месторождений, развития новых направлений транспортировки;

- технологии и инновационная сфера, которые являются наиболее перспективными для отрасли, поскольку инновации позволяют обеспечить существенные конкурентные преимущества;

- экологические факторы, так как необходим учет высокого уровня экологических рисков, вызванных возможным загрязнением окружающей природной среды и авариями техногенного характера [1, с. 26].

Кроме того, при стратегическом анализе нефтегазовой отрасли необходимо учитывать следующие факторы, представленные на рисунке 1.

Рисунок 1. Факторы, учитываемые при выполнении стратегического анализа нефтегазовой отрасли

Согласно рисунку 1 основными факторами, учитываемыми при проведении стратегического анализа нефтегазовой отрасли, являются изменения в макросреде, основные стратегические факторы, ресурс-

ный потенциал компании и ключевые тенденции развития глобальной энергетической системы.

В программу стратегического анализа нефтегазовой отрасли входят следующие элементы, представленные на рисунке 2.

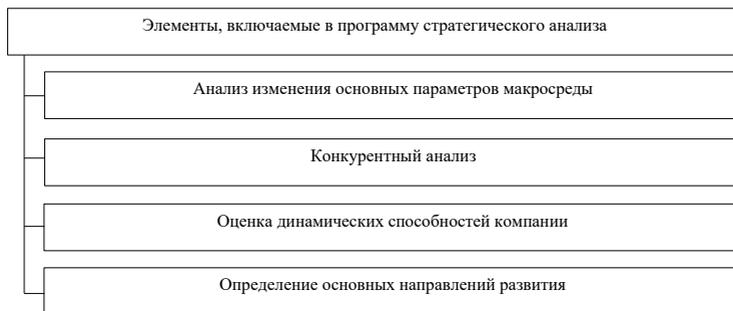

Рисунок 2. Элементы, включаемые в программу стратегического анализа нефтегазовой отрасли

В программу стратегического анализа нефтегазовой отрасли включают элемент анализа изменения основных параметров макросреды – в данном случае проводится анализ политической, экономической, рыночной и технологической составляющих, и по полученным данным осуществляется прогноз.

Следующим элементом, включаемым в программу стратегического анализа нефтегазовой отрасли, является конкурентный анализ, в рамках которого проводится сравнение предприятий отрасли с конкурентами на соответствие выявленным стратегическим отраслевым факторам.

Еще одним элементом, включаемым в программу стратегического анализа, является оценка динамических способностей нефтегазового предприятия, в данном случае особое внимание уделяется основным активам предприятия с учетом ожидаемых рыночных изменений [2, с. 16].

Определение основных направлений развития также является элементом, включаемым в программу стратегического анализа нефтегазовой отрасли, и на основе проведенного анализа разрабатываются корректировки в стратегии компании, направленные на адаптацию ее активов к изменяющимся условиям внешней среды.

Для оценки влияния фактором предлагается использования метода составления профиля макросреды и ближайшей среды и оценивать

относительную важность отдельных факторов окружающей среды (таблица 1).

Таблица 1.

Профиль среды предприятия

Факторы среды	Важность для нефтегазовой отрасли, А	Влияние на предприятие нефтегазовой отрасли, В	Направленность слияния, С	Степень важности $D=A \times B \times C$
1. Экономический	-	-	-	-
2. Политический	-	-	-	-
3. Технологический	-	-	-	-
.....
Итого	-	-	-	-

Пример оценки профиля макросреды нефтегазового предприятия представлен в таблице 2. Оценка выполнена по пяти бальной шкале (где 1 минимальное влияние, 5 – максимальное влияние фактора).

Таблица 2.

Профиль среды предприятия

Факторы среды	Важность для нефтегазовой отрасли, А, баллы	Влияние на предприятие нефтегазовой отрасли, В, баллы	Направленность слияния, С, доля ед.	Степень важности $D=A \times B \times C$
1. Экономический	5	5	0,12	3,00
2. Политический	6	5	0,12	3,60
3. Технологический	6	5	0,12	3,60
4. Социальный	5	4	0,11	2,20
5. Экологический	6	6	0,12	4,32
6. Географический	4	5	0,11	2,20
7. Трудовые ресурсы	6	6	0,12	4,32
8. Культурный фон	3	3	0,06	0,54
9. Доступность рынка	5	4	0,12	2,40
Итого	46	43	1,00	26,18

Факторы профиля среды предприятия оценивают по шкале, представленной таблице 3.

Таблица 3.

Шкала оценки профиля среды

Интервал	Влияние
4,00 – 5,00	Сильное влияние
3,00-3,99	Умеренное влияние
2,00-2,99	Среднее влияние
1,00 – 1,99	Низкое влияние
< 1,00	Очень слабое влияние

Как видно из таблиц 2 и 3 сильное влияние на деятельность нефтегазового предприятия оказывают экологический фактор и трудовые ресурсы, умеренное влияние оказывают экономический, политический, технологический. Среднее влияние оказывают социальный и географический фактор, а также доступность рынка. Низкое влияние оказывает культурный фон.

Таким образом, на основе профиля среды предложен методический подход к оценке факторов, влияющих на формирование стратегии нефтегазового предприятия, который позволит учитывать, как современное представление об эффективном управлении (имеющем исключительно качественное описание), так и экономические результаты работы предприятия в целом.

Список литературы:

1. Галамага Н.В., Стародубова Н.Н. Современные проблемы предприятий нефтегазового комплекса // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ». 2023. № 2 (59) Т.4. С. 24-29.
2. Шуплецов А.Ф. Влияние стратегического анализа факторов внешней и внутренней среды на эффективность функционирования нефтегазодобывающей компании, как бизнес единицы территориального холдинга // Baikal Research Journal. 2020. Т. 11, № 3. С. 15-22.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

СУДЕБНОЕ ДОКАЗЫВАНИЕ И ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ

Новикова Юлия Анатольевна

студент,

Новосибирский государственный университет

экономики и управления «НИИХ»,

РФ, г. Новосибирск

Папушина Наталья Юрьевна

научный руководитель, канд. юрид. наук, доц.

кафедры теории и истории государства и права

Новосибирского государственного

университета экономики и управления «НИИХ»,

РФ, г. Новосибирск

Аннотация. В статье рассмотрено краткое применение принципа судебного доказывания и принципа состязательности в доказывании. Проанализированы различные научные точки зрения ученых процессуалистов. Исследованы временные этапы развития гражданского процесса по состязательному направлению и развитие принципа судебного доказывания.

Ключевые слова: судебное доказывание, принцип состязательности, гражданский процесс, гражданское право, развитие принципа судебного доказывания.

В процессе рассмотрения судебных споров и вынесения законного и обоснованного решения, суд руководствуется не только процессуальными нормами, но также принципами процессуального права. Принципы процессуального права образуют в совокупности руководящие категории гражданского процессуального права, которые позволяют суду осуществить толкование норм права с целью их правильного применения и вынесения судом обоснованного и справедливого судебного решения. Процессуальные принципы относятся к институту судебного доказывания, как одному из основных институтов гражданского процессуального права.

Из всех принципов гражданского процессуального права принцип состязательности сторон требует особого внимания, поскольку он определяет процессуальные действия суда и участников процесса по установлению обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела судом. Наука гражданского процессуального права закрепляет состязательность в качестве одного из основных принципов судопроизводства по гражданским делам.

В научной литературе состязательность рассматривается в аспекте переноса обязанности сбора доказательств с суда на стороны. Автор Жуйков В.М. в своем исследовании рассматривает принцип состязательности, как некую отрицательную величину, означающую отсутствие у суда обязанности помогать сторонам, которые по каким-либо, пусть и весьма серьезным причинам, не могут представить нужные доказательства. Такое понимание состязательности как бремени для сторон и права суда стать пассивным наблюдателем привело к тому, что безучастность суда по отношению к стороне, не представившей необходимых доказательств, проявлялась не только тогда, когда эта невозможность была обусловлена социальными причинами (недостаток средств для привлечения квалифицированной юридической помощи, отсутствие правовых знаний), но и тогда, когда она носила объективный, никак не связанный с личностью стороны характер [6].

Принцип состязательности в понимании процессуальной науки в различные периоды развития процессуального судопроизводства изменял свои позиции. В более раннем периоде ученые исключали активность суда по сбору доказательств. Исследователями отмечалось, что в гражданских спорах только стороны осведомлены обо всех обстоятельствах, касающихся спорных отношений. В более поздний период в высказываниях ученых цивилистов принцип состязательности наделялся противоположными свойствами и предполагал представление доказательств при активном содействии суда.

Так, профессор Е.В. Васьковский характеризует принцип состязательности исходя из того, что подготовка фактического материала производится сторонами, а суд остается пассивным и ограничивается его оценкой [4].

Подобной точки зрения придерживается и профессор И.Е. Энгельман, который выделял определенные составляющие состязательного принципа: «во первых, если нет истца – нет суда, суд вправе разбирать дело лишь по требованию истца; во вторых, обе стороны равны между собой и перед судом; в третьих, суд не вправе сам собирать доказательства и привлекать другое лицо к процессу; в четвертых, факты, на которые стороны не ссылались в своих объяснениях, не мо-

гут быть приняты судом во внимание; в пятых, суд не должен выходить за пределы требований сторон; в шестых, суд знает законы и, соответственно, применяет их независимо от ссылки стороны на них; в седьмых, решение должно быть поставлено по приведенным и доказанным обстоятельствам, а не по велению совести» [7].

Однако, профессор М.А. Гурвич, полагал, что «в силу принципа состязательности лица, участвующие в деле, и прежде всего стороны, представляют при активном содействии суда сведения об имеющих значение для дела юридических фактах и необходимые доказательства, поддерживая свои требования и возражения и отстаивая в судебном споре свою правоту» [5].

Таким образом, в разные временные периоды принцип состязательности наделялся различными, если не противоположными свойствами, но оставался одним из основных принципов правосудия по гражданским делам.

В настоящее время, принцип состязательности представляет собой конституционно закрепленный принцип. Согласно ч.3 ст. 123 Конституции Российской Федерации, судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон [1].

Основой принципа состязательности служит правило, по которому лица, заинтересованные в исходе дела, вправе отстаивать свою правоту в споре путем представления доказательств. Состязательность предоставляет каждому участнику юридического спора, дискуссии равную возможность отстаивать перед судом свои права и законные интересы, является главной действующей силой возникновения и развития юридического процесса по конкретному делу [12, с. 13].

С принятием Гражданского процессуального кодекса РФ и Арбитражного процессуального кодекса РФ существенно изменилось действие принципа состязательности. Участники судебного разбирательства процессуально самостоятельно определяют способы и объем защиты принадлежащего им права. Иными словами, при рассмотрении гражданских и арбитражных дел не суд, а стороны наделены инициативой в совершении всех процессуальных действий в процессе доказывания. Суд устанавливает в ходе судебного разбирательства фактические обстоятельства дела, основанные на представленных сторонами доказательствах, и только в некоторых случаях при оказании сторонам содействия со стороны суда. При этом достаточность доказательств, представленных сторонами для подтверждения обоснования своих правовых позиций, определяют сами стороны в ходе судебного разбирательства, и достижение ими стандарта доказывания устанавливается судом при оценке указанных доказательств с разумной степенью их

достоверности. Таким образом, суд выносит решение по делу на основе тех доказательств, которые были представлены сторонами спора в ходе его рассмотрения с использованием своего права по доказыванию.

Состязательность предоставляет каждому участнику юридического спора равную возможность отстаивать перед судом свои права и законные интересы. В этой связи состязательность можно представить в виде движущей силы, основания возникновения и развития юридического процесса, важнейшего принципа судопроизводства [11, с. 9].

В связи с этим, активность сторон процесса выступает основной демократической установкой обеспечения доступности правосудия. При этом важно подчеркнуть, что теоретические категории не должны выступать в противоречие с правоприменительной практикой и направлены на отражение особенностей применения состязательности при рассмотрении различных категорий юридических споров. Важной составляющей обеспечения состязательности процесса является реализация сторонами бремени доказывания заявленных требований, а также дальнейшее исследование и оценка судом всех представленных сторонами доказательств, установления на их основе фактических обстоятельств рассматриваемого дела и правильного применения норм материального права при рассмотрении дела и вынесения на их основе судебного решения.

В заключении необходимо отметить, что принцип состязательности является одним из основополагающих принципов процессуального права для реализации процессуальных прав сторон процесса, определяющим формы реализации юридически значимых действий при рассмотрении споров, и вынесения судом законного и обоснованного решения. Для дальнейшей реализации принципа состязательности представляется необходимым развитие современной правовой наукой исследований в области теоретических положений реализации принципа состязательности юридического процесса.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
2. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 04.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. №30 ст.3012

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 № 138-ФЗ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138–ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2002 – № 46 – Ст. 4532; 2021 – № 27
4. Васьковский, Е.В. Учебник гражданского процесса : учебник для вузов / Е.В. Васьковский. – Москва : Издательство Юрайт, 2016. – 457 с.
5. Гурвич М.А. Советский гражданский процесс: учеб.для вузов.– М.: Высш.школа, 1975. С. 415-416.
6. Жуйков В.М. Принцип состязательности в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция №6. 2003. С. 7.
7. Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев, 1912. С. 195-198.
8. Решетникова И.В. Состязательность арбитражного процесса: идеал и реальность // Бизнес менеджмент и право. №2. 2004. С. 11-12.
9. Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательский дом «Городец», 2021. – 320 с.
10. Томина А.П. Состязательность в гражданском судопроизводстве: история, тенденции развития: учеб.для вузов. – М.:Монография. – Оренбург, 2019. – 166 с.
11. Катомина В.А. Справедливость и состязательность как ценности права // Пролог: журнал о праве. 2019. С. 11–15.

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ИННОВАЦИОННАЯ НАУКА**

*Сборник статей по материалам LXXVII международной
научно-практической конференции*

№ 10(77)
Октябрь 2024 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 28.10.24. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 4,375. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: inno@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 1

16+

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru